

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1912 г.

№ 8-й.

15 Апрѣля.

Радиотелерафъ въ Карскомъ морѣ и порто-франко для Сибирскихъ рѣкъ.

47305
Въ Карскомъ морѣ и близъ лежащихъ къ нему мѣстностяхъ предполагается устройство радиотелерафа, для чего и были произведены лѣтомъ 1911 года на пароходѣ „Пахтусовъ“ изысканія удобныхъ мѣстъ для устройства на нихъ станціи.

Устройство въ означенныхъ мѣстахъ радиотелерафа является мѣропріятіемъ для установленія торговаго пути изъ Европы къ устью сибирскихъ рѣкъ и обратно, при чемъ на второстепенный планъ отодвигается научное изученіе плавающихъ льдовъ, морскихъ теченій, тумановъ, вѣтровъ, и прочихъ атмосферныхъ явленій. Между тѣмъ, предвидятся весьма вѣскія опасенія, что устройство радиотелерафа, кромѣ научнаго значенія, для коммерческихъ цѣлей не принесетъ ожидаемаго результата, если и съ устройствомъ его не измѣнится взглядъ у власти имущихъ относительно порто-франко для сибирскихъ рѣкъ.

Власть имущіе, вѣроятно, думаютъ, что отъ устройства телерафа въ Югорскомъ и Маточкиномъ Шарахъ, на островахъ Бѣломъ и Диксонѣ, оживится привозъ иностранныхъ товаровъ въ Сибирь, а за вывозомъ изъ Сибири излишковъ сырья, полется золотой рѣкой иностранное золото, что повысится духовный уровень сибирскихъ инородцевъ и прекратится какъ ихъ безпощадная эксплуатация, такъ и вымирание и пойдетъ интенсивная колонизация края; что на сибирскихъ рѣкахъ будутъ устраиваться предпріятія по разработкѣ минераловъ и металловъ, фабрики и заводы и вообще всѣ дары богато одаренной природы будутъ эксплуатироваться, а на рѣкахъ и земляхъ появится оживленное рыболовство и судоходство; что лѣса не будутъ уничтожаться грандіозными пожарами, и начнется продуктивная торговля наша съ заграницей, что въ Карскомъ морѣ вѣтреными и рыбными промыслами будутъ заниматься не два-три русскихъ судна и 70 норвежскихъ, а наоборотъ: русскіе вытѣснятъ иностранцевъ; что при торговыхъ сношеніяхъ ученые будутъ ѣздить на пароходахъ и повѣдаютъ нашему правительству о своихъ изслѣдованіяхъ и мы пополнимъ пробѣлъ тѣмъ, что, владея краемъ болѣе 300 лѣтъ, наконецъ-то, узнаемъ его чрезъ созданіе телерафа. И наконецъ ожидаютъ, что послѣ созданія телерафа министерство путей сообщенія устроитъ постоянные рейсы между сѣверными русскими и заграничными европейскими портами.

Безспорно, телеграфъ будетъ пособіемъ для судоходства въ частности, и для науки вообще, но онъ не подвинетъ не только на естественную возможность, но даже на серьезный шагъ впередъ развитіе судоходства на Сѣверѣ и связанныхъ съ нимъ торговли и промышленности.

Другое дѣло, еслибѣ имѣли у имушихъ власть взгляды на сибирскую торговлю.

Отсутствіе порто-франко для сибирскихъ рѣкъ, въ угоду русскимъ крупнымъ фабрикантамъ, которые еще могутъ говорить беззаботнаго совѣсти, что Сибирь ихъ товарами была всегда довольна,—тяжело сказывается на сибирскомъ населеніи какъ въ матеріальной, такъ и въ духовной культурѣ.

Вслѣдствіе пошлины нельзя имѣть грузы при слѣдованіи изъ Европы въ сибирскія рѣки, т. е. приходится идти съ пустымъ корпусомъ и только за сибирскими товарами. Въ стоимостяхъ двойного фрахта по вывозу сибирскаго громоздкаго сырья, и кроется главная причина отсутствія торговыхъ заграничныхъ сношеній съ сибирскими рѣками, а не отъ того что въ Карскомъ морѣ нѣтъ радіо-телеграфа.

Послѣднее доказалъ предприимчивый Вебстеръ.

При опросѣ команды „Nenrod“ въ устьѣ рѣки Енисей, она вся единодушно говорила, что во время слѣдованія Карскимъ моремъ, все время идти имъ было спокойно, чѣмъ при путешествіяхъ по морямъ, гдѣ свирѣствуютъ циклоны, тайфуны и ураганы, и, дѣйствительно, смотря на нихъ беззаботное отношеніе къ обратному рейсу, не будучи психологомъ, можно имъ повѣрить на слово.

Также во время пути на пароходѣ „Лена“ изъ Енисейскаго залива до г. Енисейска, Вебстеръ говоритъ, что будучи нѣсколько разъ въ кругосвѣтныхъ путешествіяхъ, хотя и не морякъ по профессіи, онъ имѣетъ основаніе сказать, что плаваніе Карскимъ моремъ для него не поставило-бы преградъ для предпріянія коммерческихъ дѣлъ и на слѣдующее время, еслибѣ къ тому былъ возможенъ какой нибудь шагъ со стороны русскаго правительства въ смыслѣ уменьшенія пошлины. Можно съ увѣренностью сказать, что въ Красноярскѣ Вебстеру, за привезенныя имъ товары пришлось перенести въ безконечное число разъ больше неприятностей, чѣмъ во время слѣдованія черезъ Карское море, и если на слѣдующее время прекратится его предприимчивость по торговлѣ съ Сибирью, то надо искать причину не въ трудности перехода черезъ студеное море.

Но кто увѣренъ въ томъ, что предполагаемая станція радіо-телеграфа окажутся на мѣстахъ дѣйствительной надобности?

Можетъ быть, послѣ ряда торговыхъ опытовъ, онѣ оказались-бы нужнѣе и полезнѣе въ другихъ пунктахъ, а эти пункты умѣла бы назначить и указать только отмѣна существующей запретительной системы для сибирскихъ рѣкъ; подобно тому, какъ триста лѣтъ назадъ естественно выяснились мѣста для складовъ и товаро-обмѣна бѣломорскихъ мореходовъ, которые совершали плаваніе на своихъ кочахъ, до тѣхъ поръ, пока домогательствомъ русскихъ купцовъ черезъ уста всевластныхъ воеводъ того времени, послѣдовало запрещеніе виѣшней торговли Сибіри морскимъ путемъ.

Если въ угоду русскимъ крупнымъ фабрикантамъ будемъ непрежнему держаться мнѣнія, побольше забрать денегъ, взявъ пошлину отъ привоза товаровъ черезъ Карское море, то только и будемъ, даже послѣ

устройства радио телеграфа, время от времени, слышать о случайныхъ иностранныхъ экспедиціяхъ къ берегамъ Сибири.

Чтобы направить край къ полезной дѣятельности, на путь цивилизаціи и прогресса, надо въ первую и необходимую очередь измѣнить, всеокупающую пошлину, а если оставить ее въ настоящихъ размѣрахъ, то устройство телеграфа, къ тому же работа по устройству котораго распределена на пять лѣтъ, будетъ только паллиативомъ, а не настоящей выгодой по развитію судоходства, промысловъ и торговли черезъ Карское море и сибирскія рѣки.

Н. Копытовъ.

Восточно-Уральско-Бѣломорская желѣзная дорога.

Вопросъ о сооруженіи Восточно-Уральско-Бѣломорской желѣзной дороги неоднократно уже трактовался на страницахъ „Извѣстій“, и если мы теперь опять возвращаемся къ нему, то это потому, что до сихъ поръ объ этомъ проектѣ почти всегда говорили въ сопоставленіяхъ съ другимъ проектомъ сѣверной желѣзной дороги (чердынскаго земства), что вынуждало авторовъ разсматривать оба направленія лишь съ тѣхъ сторонъ, которыя оказались общими или конкурирующими.

Исходя изъ предположенія, что осуществленіе обонихъ проектовъ при установившемся темпѣ нашего желѣзнодорожнаго строительства врядъ ли возможно, защитники того и другого направленія новой дороги на Сѣверѣ естественно старались доказать, что защищаемый проектъ способенъ дать все, что предполагаетъ дать проектъ противника и даже еще больше.

Мы попытаемся совершенно отвлечься отъ этого метода сравненія и разсмотрѣть значеніе проекта В. Н. Вольмана безъ отношенія къ проекту чердынскаго земства.

Уже неоднократно повторялось въ печати, что отстаивая необходимость сооруженія Сибирско-Бѣломорской дороги по проекту г. Вольмана архангельскія общественныя учрежденія стремятся сочетать интересы Архангельска, какъ торговаго промышленнаго центра и порта, съ интересами обширной сѣверной окраины Россіи и съ общегосударственными потребностями.

О томъ, что предполагаемый путь принесетъ огромныя выгоды Архангельску, говорилось достаточно подробно и доказательно, да эта мысль и сама по себѣ достаточно ясна, такъ что мы на этой сторонѣ дѣла останавливаться не будемъ и ея коснемся только вскользь.

Существующіе подъѣздыя пути къ Архангельскому порту, рѣка С. Двина и Сѣверная желѣзная дорога далеко не удовлетворяютъ потребностямъ края.

Лѣсныя районы Сѣвера раскинулись на огромномъ пространствѣ, и единственная рѣка, выходящая къ наиболее удобному и наилучше оборудованному порту, не въ состояніи ихъ обслуживать. Краткій навигаціонный періодъ по С. Двинѣ является также важнымъ препятствіемъ дальнѣйшему развитію по ней торговаго судоходства.

Ярославо-Архангельской линіи желѣзной дороги хорошую характеристику даетъ докладная записка Архангельскаго городского управленія г-ну предѣдателью совѣта министровъ и министру финансовъ. Объ этой

линии (какъ и Пермь-Котласской) записка говорить, что въ лѣсной торговлѣ онѣ играютъ весьма незначительную роль, да и въ отпускѣ хлѣба онѣ не оправдали возлагавшихся на нихъ надежды. Такъ же ничтожно было ихъ значеніе и въ оживленіи края. „Проходя по водораздѣламъ рѣкъ, вдали отъ этихъ естественныхъ подъѣздныхъ путей, являющихся въ то же время сосредоточіемъ населенія, онѣ ни могли привлечь къ себѣ мѣстныхъ грузовъ ни обслуживать его (населенія) потребностей въ привозныхъ продуктахъ“. „Линія Ярославско-Архангельская, кромѣ уже указанныхъ недостатковъ, проходитъ въ меридіональномъ направленіи, узкоколейна и имѣетъ крайне неудобное примыканіе къ Архангельскому порту въ затопляемой мѣстности на противоположномъ (горду) берегу Двины“.

Всѣ эти обстоятельства создали то, что даже въ ограниченный періодъ морской навигаціи нашъ портъ страдаетъ грузовымъ голодомъ, что развитію нашей торговли поставлены преграды въ видѣ отсутствія товарныхъ грузовъ.

Преодолѣть эти недостатки можно лишь созданіемъ новыхъ удобныхъ подъѣздныхъ къ Архангельску путей.

Наша лѣсная торговля, хотя бы съ одной только Англіей растетъ такъ быстро, спросъ на русскій лѣсъ такъ повышается, что естественно возникаетъ необходимость въ использованіи новыхъ лѣсныхъ районовъ Сѣвера: а все возрастающее на западѣ потребленіе импортнаго хлѣба создаетъ серьезныя перспективы для развитія нашей хлѣбо-торговли.

Съ другой стороны высокія цѣны на хлѣбъ на сѣверѣ Европейской Россіи, являющіяся главнѣйшей причиной все возрастающей дороговизны жизни, заставляютъ задуматься надъ облегченіемъ и усиленіемъ доставки хлѣба для потребностей населенія нашей окранны.

Вопросъ же объ экспортѣ русскаго хлѣба, какъ прекрасно иллюстрируется той же выше цитированной докладной запиской, имѣетъ и еще болѣе широкое значеніе.

Можетъ считаться установленнымъ, что пассивный расчетный балансъ Россіи требуетъ востояннаго превышенія вывоза надъ ввозомъ.

Точно также можетъ считаться несомнѣннымъ, что темпъ развитія нашей обрабатывающей промышленности далеко не такъ интенсивенъ, чтобы можно было надѣяться даже въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ на значительную роль ея въ нашей отпускной торговлѣ.

Застойное состояніе нашего вывоза заставляютъ поэтому обратить серьезнѣйшее вниманіе на нашу добывающую промышленность вообще и на лѣсо-и хлѣбопромышленность въ особенности, какъ на единственный возможный источникъ роста нашего экспорта.

Между тѣмъ данныя за десятилѣтіе 1901—1910 г.г. показываютъ ничтожный ростъ хлѣбнаго вывоза, что даетъ право заключить о почти неподвижномъ его состояніи.

Въ самомъ дѣлѣ средней годовой вывозъ за пятилѣтіе 1901—1905 г.г. выражается въ 607 милл. пуд., а за пятилѣтіе 1906—1910 г.г. почти такую же цифрой—612 милл. пуд.

И это въ то самое время, какъ Сибирь, производящая огромное количество хлѣба, страдаетъ отъ отсутствія его сбыта и естественно стремится къ заграничному рынку.

Въ растущемъ же на западномъ рынкѣ спросѣ на русскій хлѣбъ и лѣсъ, въ растущемъ вывозѣ въ зап. Европу хлѣба изъ Америки и

Лѣса Сѣвера.

(Продолженіе. См. № 7-й—Извѣстія за 1912 г.).

На Европейскомъ Сѣверѣ у насъ огромная площадь лѣсовъ—около 100 милл. десятинъ, изъ нихъ удобной лѣсной почвы въ пяти губерніяхъ и принадлежащей только казнѣ болѣе 73 милл. десятинъ. Отпускъ лѣса, главнымъ образомъ мачтового, производился еще во времена I. Грозваго. Въ началѣ бревна выбирались въ любыхъ мѣстахъ, чаще всего вблизи рѣкъ. Съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія выборъ отпускаемыхъ бревенъ стараются отвести къ определеннымъ урочищамъ, имѣющимъ или естественныя границы или, при отсутствіи ихъ, рекомендуется проведеніе визировъ. Вырубка участками-квадратами, площадью въ 104 десятины, въ лѣсахъ Архангельской губерніи начинается съ 1895 года, при этомъ передъ отпускомъ производится пере-четъ деревьевъ.

Съ 40 годовъ расцѣпка деревьевъ производилась только по длинѣ, но уже съ 70 годовъ по длинѣ и по діаметру въ верхнемъ отрубѣ. Въ началѣ отпускались бревна крупныхъ размѣровъ, но постепенно размѣры пиловочныхъ бревенъ повикались и съ 1906 года, по ходатайству лѣсопромышленниковъ Вологодской и Архангельской губерній, въ нѣкоторыхъ зачахъ, гдѣ установленъ слишкомъ медленный прирѣстъ древесины, разрѣшенъ отпускъ пятивершковыхъ бревенъ на высотѣ 10 аршинъ. Въ дальнѣйшемъ вало предполагать еще уменьшеніе размѣровъ пиловочныхъ бревенъ, такъ какъ спросъ на мелкій лѣсъ все возрастаетъ.

Въ настоящее время отпускъ лѣса во всей Россіи сравнительно съ западно-европейскими странами небольшой, а доходность, въ особенности сѣверныхъ лѣсовъ, крайне ничтожна. Къ 1 января 1909 года въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ было:

Названіе губерній.	Отпущено съ 1 дес. въ среднемъ куб. футовъ.	Выручено въ среднемъ копеекъ.			
		Валового съ десятины.		Чистаго лѣсной площади.	
		Общей.	Удобной.	Общей.	Удобной.
Архангельская . . .	3.24	6	8	4	6
Вологодская	3.16	11	11	4	5
Вятская	29.71	52	64	28	35
Олонецкая	1.12	36	56	10	16
Пермская	10.09	22	25	13	14
Итого въ среднемъ	5.8	—	17	—	8
По всей Европеевской Россіи . .	13.47	53	67	39	49
Тоже, но безъ 5 сѣверн. губерній	41.45	324	405	257	322

Изъ этой таблицы видно, что въ сѣверныхъ губерніяхъ отпускъ въ среднемъ равняется 5.8 куб. фут. съ десятины—ничтоженъ и колеблется отъ 1.12 куб. фут. въ Олонецкой губерніи и до 29.71 куб. фут. въ Вятской губерніи. Валовая доходность—17 коп. съ десятины удобной, а чистая 8 коп.

Малая доходность въ сѣверныхъ губерніяхъ тяжело влияетъ на общую по всей Европейской Россіи: безъ сѣверныхъ губерній—3 руб. 22 коп. чистаго дохода съ десятины удобной лѣсной площади, а съ сѣверными—49 коп.

Такимъ образомъ, на Сѣверѣ у насъ отпуска лѣса крайне малы, особенно, если сравнить съ иностранными государствами, богатыми лѣсомъ, какъ, напримѣръ, Норвегія и Швеція, гдѣ отпускъ въ среднемъ достигаетъ 60—70 куб. фут. съ десятины, въ Германіи—185 куб. фут., въ Австро-Венгріи—144, во Франціи—108, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—40.

Дѣйствительный отпускъ въ различныхъ районахъ одной и той-же губерніи сильно колеблется:

Средній годовою отпускъ растущаго лѣса за трехлѣтіе 1906—1908 годовъ, въ кубическихъ футахъ, по даннымъ годовыхъ отчетовъ:

Р а й о н ы.	Удобная лѣсная площадь дес.	Дѣйствит. отпущено на дес. лѣсной почвы.
I. Придвинскій—къ Архангельску	2.464.480	18
II. Приморскій—т о ж е . .	568.246	7
III. Пинежскій—т о ж е . .	2.647.618	6
IV. Онежскій—къ Онегѣ . .	1.991.671	8
V. Сорокскій—къ Сорокѣ . .	736.048	8
VI. Ковдскій—къ Ковдѣ, Умбѣ	2.944.570	4
VII. Кемскій—къ Кемѣ . . .	2.748.053	3
VIII. Кольскій—къ Кольѣ . .	1.042.988	3
IX. Мезенскій—къ Мезени . .	7.230.397	2
X. Печорскій районъ . . .	8.314.966	1
В с е г о . . .	30.689.019	4

Какъ видно, въ Придвинскомъ районѣ отпускъ лѣса достигаетъ до 18 куб. фут. съ десятины, дохода по отдѣльнымъ лѣспичествамъ до 28, какъ напримѣръ, въ Шелеховскомъ—28, Холмогорскомъ—23. Приморскомъ районѣ—7, а въ Печорскомъ—1; въ общемъ же, если принять удобную лѣсную почву—30,7 милл. десятины, отпускъ достигаетъ 4 кубическихъ футовъ на десятину,—цифра очень малая. Правда, на Сѣверѣ прирость древесины идетъ медленно, чѣмъ въ другихъ полосахъ Россіи, а потому и годовичный отпускъ долженъ быть менше; къ тому же большинство лѣсныхъ дачъ Сѣвера не только не устроено, но и не изслѣдовано, что, при господствѣ здѣсь подневольно-выборочной рубки еще болѣе повижаетъ норму отпуска. Специальнымъ лѣснымъ комитетомъ при лѣсномъ департаментѣ установлено, что, по нижней нормѣ, для дачъ неустроенныхъ допускается назначеніе ежегодной вырубкы лѣса въ размѣрѣ: въ насажденіяхъ лучшаго качества—100 куб. футовъ, средняго—73 куб. фут. и, наконецъ, въ насажденіяхъ совершенно разстроенныхъ рубкой—55 куб. футовъ съ десятины всей удобной лѣсной почвы.

Но на Сѣверѣ паростаніе древесины вообще идетъ крайне медленно, кромѣ того многія дачи разстроены прежними хищнически-присѣковыми вырубками и въ особенности пожарами. Все это необходимо имѣть въ виду при установленіи нормы отпуска. Но все же она не должна быть сведена къ тѣмъ ничтожнымъ 4 кубическимъ футамъ съ десятины, какъ это есть. Въѣдъ по изслѣдованіямъ и устройству нѣсколькихъ казенныхъ дачъ Архангельской губерніи средній прирость въ кубическихъ футахъ на десятину въ зависимости отъ лѣсопрорастанія и почвенныхъ условий, опредѣленъ:

По дачѣ Вологодской:	По дачѣ Сурской:
„Сухой Борь“ 42.	„Сухой Борь“ 27.
„Свѣжій Борь“ 47,6.	„Свѣжій Борь“ 35,8.
„Сырой Борь“ 31.	„Сырой Борь“ 31,2.
„Холмъ“ 40,2.	„Холмъ“ 29,4.
„Логъ“ 36,4.	„Логъ“ 21,8.
	„Ровнядь“ 15,2.

Таковы приросты по Архангельской губерніи; по Вологодской, гдѣ почвы болѣе сухи и условия роста болѣе благоприятны, онѣ должны быть еще болѣе. Размѣръ годовыхъ операций по количеству отпускаемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ въ Архангельской губерніи выражается около 2 милліоновъ бревенъ, что составляетъ въ отношеніи къ удобной лѣсной площади одно бревно на 15 дес., тогда какъ въ сосѣдней намъ, напр., Швеціи снимается 2 бревна съ гектара (десятина—1,092 гектара). Если принять всю площадь лѣсовъ сѣверныхъ губерній за дачу съ совершенно разстроеными рубкою насажденіями (чего въ дѣйствительности нѣтъ) и понизитъ наполовину низшую норму отпуска, установленную спеціальнымъ лѣснымъ комитетомъ, то отпускъ ярилось бы увеличить свыше, чѣмъ на 400%.

Одной изъ главныхъ причинъ низкой нормы отпуска необходимо считать неизслѣдованность и неустроенность сѣверныхъ лѣсовъ, что не даетъ возможности опредѣлить на научныхъ основаніяхъ размѣры отпуска лѣса въ зависимости отъ запаса и площади насажденія. Это ведетъ къ тому, что ежегодно назначаются преуменьшенные отпуска изъ казенныхъ дачъ, такъ какъ лѣсничіе опасаются истощенія вѣрренныхъ имъ лѣсовъ. Это подтверждается и официальными данными. В. В. Фаасъ въ статьѣ „Пространство русскихъ казенныхъ лѣсовъ и ихъ эксплуатація“, говоритъ: „большое вліяніе на размѣръ отпусковъ имѣетъ степень изслѣдованности лѣсовъ. Такъ, въ лѣсахъ съ организованнымъ хозяйствомъ, максимальный возможный отпускъ устанавливается на основаніи данныхъ лѣсоустройства, безъ риска большой ошибки въ сторону преувеличенія отпуска; наоборотъ, въ лѣсахъ не только неустроенныхъ, но даже въ значительной части и неизслѣдованныхъ, каковыми являлись лѣса Сѣвера, лѣсничіе, не желая подвергать опасности будущее вѣрреннаго имъ имущества, склонны назначать преуменьшенные, противъ возможныхъ, отпуска.....

Можно, впрочемъ, выразить твердую увѣренность въ томъ, что съ устройствомъ лѣсовъ Сѣвера и съ улучшеніемъ способовъ транспортовъ лѣсныхъ матеріаловъ въ южныя, нуждающіяся въ лѣсѣ, мѣстности, слѣдній (а равно и дѣйствительный) отпускъ древесины изъ сѣверныхъ лѣсовъ можетъ быть значительно повышенъ и притомъ безъ всякаго ущерба для лѣсного хозяйства“.

И въ другомъ мѣстѣ, разбирая таблицы отпусковъ, говоритъ, что „нельзя не придти къ заключенію, что казенное лѣсное хозяйство ведется въ большинствѣ мѣстностей на весьма консервативныхъ основаніяхъ. Приведенныя данныя опровергаютъ то, нерѣдко встрѣчающееся въ печати мнѣніе, будто бы эксплуатація казенныхъ лѣсныхъ дачъ производится черезчуръ интенсивно и ведетъ къ ихъ истощенію.

Наоборотъ, казенному лѣсному вѣдомству можно было-бы поставить въ упрекъ назначеніе имъ слишкомъ малыхъ смежныхъ отпусковъ, несоотвѣтствующихъ годовому древесному приросту“... Это ведетъ къ образованію въ лѣсахъ, перестоя и валежника, процентъ которыхъ въ

Политико-экономическій обзоръ Архангельскаго Сѣвера.

(Современное состояніе промышленности населенія Архангельской губерніи и перспективы ея пуржбы).

(Продолженіе. См. № 7 „Извѣстій“, за 1912 г.).

Навага—предметъ промысла Бѣломорскаго района, по побережью Бѣлаго моря отъ Чешской губы и до Кандалакшской, представляетъ весьма значительный доходъ лицамъ, ее промысляющимъ. Рыба эта, доставляетъ хороший заработокъ, въ особенности населенію Мезенскаго уѣзда, болѣе прибрежному, которое занимается ловлею наваги съ октября и до конца декабря. Отсутствие холодильниковъ на мѣстѣ промысловъ за время—октябрь и половину ноября, пока не наступаютъ морозы, сильно вліяетъ на успѣхъ промысла этой рыбы, потому что до времени наступленія морозовъ весь уловъ рыбы настолько портится, что дѣлается негоднымъ къ употребленію. При промыслѣ, на началахъ артельныхъ ничего подобнаго не могло бы быть, такъ какъ устройство холодильниковъ на приспособленныхъ для сей цѣли судахъ совершенно устранило бы означенныя препятствія и не могло бы встрѣтиться такого случая, когда посланный за навагой изъ Архангельска пароходъ, доставилъ вѣскольکو тысячъ пудовъ этой рыбы въ Архангельскъ, совершенно испортившейся, такъ что мѣстное населеніе ограждалось отъ ея употребленія мѣрами полиціи.

Заканчивая отдѣлъ о рыбныхъ промыслахъ на нашемъ Сѣверѣ, считаю необходимымъ пояснить, что въ настоящее время уловы на Мурманѣ, давшіе въ 1908 г. 710.336 пудовъ на сумму 464.267 рублей и въ 1909 г. 435.769 пудовъ на сумму 458.879 рублей, не удовлетворяютъ спроса на рыбу морскую и потому она привозится изъ Норвегіи въ количествѣ, значительно превышающемъ наши мѣстные уловы. Такъ, въ 1901 г. привезено было изъ Норвегіи рыбы:

1.405.727 пудовъ,	1902 г.—1.366.962 пуд.,	1903 г.
1.130.590	1904 „—1.480.418	1905 „
1.613.994	1906 „— 914.538	1907 „
1.316.893	1908 „—1.708.977	и въ 1909 г.—
1.772.300 пудовъ *)		

*) Сообщая свѣдѣнія о количествѣ привозной рыбы въ Архангельскъ норвежцами, къ сожалѣнію, мы лишены возможности указать мѣстность, въ которой производится уловъ этой рыбы; но въ отношеніи развивающагося прогрессивно хищничества иностранцевъ въ нашихъ полярныхъ водахъ по ловлѣ рыбы и звѣрей можемъ дополнить еще слѣдующими свѣдѣніями:

Въ 1906 году выловлено было англійскими траулерами	141.027 пуд.
„ 1907 „ „ „ „ „	283.854 „
„ 1908 „ „ „ „ „	440.960 „
„ 1909 „ „ „ „ „	1.040.707 „
„ 1910 „ „ „ „ „	1.574.500 „
„ 1911 „ „ „ „ „	2.361.840 „
	5.842.948 пуд.

Кромѣ англійскихъ кунцовъ, которыхъ считаютъ до 90%, изъ общаго числа промыслиющихся въ сѣверныхъ водахъ траулерами, остальные 10% слѣдуетъ отнести на траулеры другихъ націй (Бельгіи, Швеціи и Германіи) и тогда уловъ рыбы въ 1911 г. нужно считать минимумъ 2.600.000 пуд., а за всѣ 6 лѣтъ 6.081.108 пуд. Такое хищеніе производится совершенно открыто за счетъ нашего обездоленнаго, обнищалаго и ра-

Въ прежнее время, когда Архангельскій портъ процвѣталъ и весь продовольственный запасъ для Норвегii и Швециi доставлялся чрезъ Архангельскій портъ, какъ самый ближайшii къ тѣмъ мѣстностямъ, недостающей запасъ морской рыбы также доставлялся изъ Норвегii, путемъ мѣшовой торговли на хлѣбные припасы, доставляемые нашими поморами на своихъ морскихъ судахъ въ Норвегii и Швецию, при чемъ выгода поморовъ простиралась верѣдко до 100%—на каждый затраченный рубль, счята и фрахтъ судна.

Въ настоящее время положенiе совершенно измѣнилось, такъ какъ почти весь продовольственный запасъ для означенныхъ государствъ, доставляется на шведскихъ и норвежскихъ судахъ изъ портовъ, частью Балтiйскихъ, а большею частью изъ нашихъ-же портовъ Чернаго и Азовскаго морей и частью Румынii. Размѣръ этого факта, какъ извѣстно изъ официальныхъ статистическихъ свѣдѣнii норвежскаго правительства, для одной только Норвегii, достигаетъ 20.000.000 рублей.

Такимъ образомъ, мы должны констатировать тотъ фактъ, что, съ прекращенiемъ мѣшовой торговли, положенiе сѣверныхъ нашихъ поморовъ представляется настолько тяжелымъ, что не можетъ не обращать вниманiя правительства. Около 20-ти лѣтъ назадъ наши поморы обладали еще морскими судами въ количествѣ 1.809 судовъ, а по статистикѣ за послѣднii перiодъ времени наличность этихъ судовъ не достигаетъ и 600 судовъ. Да оно и понятно, потому что при установившихся порядкахъ, или, вѣрнѣе сказать, безпорядкахъ въ хлѣбной нашей торговлѣ, при существованii той вѣшковой плотины, которая до послѣдняго времени поддерживается и все болѣе закрѣпляется между системою рѣкъ Волги и Камы съ Сѣверною Двиною—другого исхода и ожидать было нельзя. Мы южили до того, что нѣкоторая часть обѣднѣвшихъ поморовъ начала получать свои продовольственные средства съ запада, а не съ востока, изъ Архангельска, какъ это было съ незапамятныхъ временъ, такъ какъ намъ хорошо извѣстно, что почти вся Финляндiя получаетъ нашъ-же хлѣбъ изъ Германii и по цѣнамъ ниже, чѣмъ мы имѣемъ въ Петербургѣ и потому нельзя удивляться такому факту, что тѣмъ-же путемъ хлѣбъ этотъ доставляется и до нашихъ поморовъ, по той простой причинѣ, что онъ гораздо дешевле, чѣмъ хлѣбъ, доставляемый отъ архангельскихъ кунцовъ, частью самыхъ лѣсопрозореннаго русскаго помора, который едва сводитъ концы съ концами, такъ какъ промыселъ его, какъ мы уже объяснили—падаетъ въ такой угрожающей прогрессii, что если правительство не приметъ скорыхъ мѣръ къ поднятiiу вообще экономическаго положенiя бывшихъ когда то лихихъ нашихъ поморовъ, то все ихъ прежняя дѣятельность перейдетъ въ область преданii!!!

Такое наше заключенiе основано на слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Уловъ русскихъ.	Уловъ иностр.
1906 г. 79,72% ^а	20,28% ^б
1907 „ 66,14% ^а	33,86% ^б
1908 „ 53,13% ^а	46,87% ^б
1909 „ 33,17% ^а	65,83% ^б
1910 „ 25,43% ^а	74,67% ^б
1911 „ 19,15% ^а	80,85% ^б

Такой прогрессивный разгромъ нашихъ рыбныхъ богатствъ на Мурманѣ иностранными хищниками, богатствъ, на охрану которыхъ правительство ежегодно уплачиваетъ 100 0 0 руб. въ видѣ *посылки небольшого судна „Баканъ“, которое поговору уже неспособно* его для означенной цѣли, проявляясь въ водахъ Мурмана только по самое короткое время, и все время находится на якорной стоянкѣ въ Архангельскѣ или въ Норвегii въ этихъ портахъ такая охрана въ глазахъ иностранцевъ представляется какъ бы насмѣшкой надъ тѣми безпорядками, какiе возможны только въ нашемъ морскомъ вѣдомствѣ.

мыслениковъ, расчитывающихъ своихъ рабочихъ—рубщиковъ лѣса, вмѣсто наличныхъ денегъ, хлѣбомъ, натурою, по цѣнѣ болѣе 2 хъ рублей за пудъ. Конечно, необходимость и крайнее положеніе населенія вынудить его присесть другіе источники для своего существованія и таковыя сейчасъ-же и явятся, именно, производство и расширеніе морскихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ на началахъ артельныхъ, что даетъ имъ, какъ необходимыя средства для постройки морскихъ, болѣе усовершенствованныхъ судовъ, промысловыхъ и дальняго плаванія, такъ и возможность получать научныя и техническія знанія для постройки судовъ и способовъ наилучшаго приготвленія рыбы. Впрочемъ, все это возможно ожидать только при томъ необходимомъ условіи, если плотина, заграждающая водный путь между Волгой и Камой и Сѣверной Двиною, тѣмъ или инымъ путемъ будетъ наконецъ уничтожена, и населеніе Сѣвера получитъ дешевый хлѣбъ. Прямимъ послѣдствіемъ такого переходнаго состоянія нашихъ поморовъ въ промышленной ихъ дѣятельности, мы должны указать на слѣдующій фактъ, могущій объяснить и дѣйствительныя причины сокращенія ихъ торговыхъ судовъ. До начала 80 хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ Кемскомъ уѣздѣ существовалъ одинъ только лѣсопильный заводъ купца Бѣляева и отвлеченіе поморскаго населенія Кемскаго уѣзда для лѣсной промышленности не такъ еще замѣтно отражалось на промышленной ихъ дѣятельности въ морскихъ промыслахъ потому, что заводъ Бѣляева предпочитаетъ рабочихъ изъ сосѣдняго Онежскаго уѣзда, какъ болѣе привычныхъ съ давнихъ временъ къ лѣсной промышленности; но съ начала восьмидесятихъ годовъ, по мѣрѣ уменьшенія доставки въ Норвегію продовольственныхъ припасовъ чрезъ Архангельскій портъ, начали возникать въ той мѣстности лѣсопильные заводы и развиваться лѣсная промышленность, на которую отвлекается въ настоящее время до 2.000 рабочихъ изъ элемента бывшаго поморовъ, а существующіе въ данное время 6 лѣсопильныхъ заводовъ, вмѣсто одного Бѣляева, имѣютъ производство на сумму 2.680.050 рублей. Обстоятельство это, по нашему мнѣнію, служить также причиною, какъ прогрессивнаго упадка рыбной промышленности на Мурманѣ, такъ и развитія этого промысла въ Норвегіи, доставляющей намъ въ годъ почти до 2 милліоновъ пудовъ рыбы.

Морскіе промыслы:

Морскимъ звѣринымъ промысломъ, также, какъ и рыбнымъ, занимаются жители мѣстностей, расположенныхъ по берегамъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго океана. Предметъ его составляютъ гренландскій тюлень, моржи, бѣлуги, морскіе зайцы, нерпы и бѣлые медвѣди. Промыселъ гренландскихъ тюленей развитъ болѣе всего на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, какъ только образуется крѣпкій ледъ и звѣрь этотъ появится въ герлѣ Бѣлаго моря; продолжается этотъ промыселъ съ декабря и до конца января, а затѣмъ начинается промыселъ подъ названіемъ выволочный или „дѣтныи“ промыселъ, когда бьютъ дѣтнышей гренландскаго тюленя и находящихся при нихъ старыхъ звѣрей. За дѣтнымъ промысломъ начинается „загребной“ или „весновальный“, продолжающійся весь апрѣль мѣсяць. Основаніемъ этого весенняго промысла послужили наблюденія, что старые и годовалые тюлени начинаютъ линять, для чего массами выходятъ на ледъ, гдѣ и лежатъ, если ихъ не стонитъ челоувѣкъ или дождь, до конца своей линьки. Несмотря на трудность и опасность морскаго и звѣринаго промысла, все примор-

ское население Архангельской губерніи усиленно на него спарягается, но надежды на успѣхъ этого рода промысла не всегда оправдываются, такъ какъ успѣхъ ихъ зависитъ отъ направленія вѣтровъ, такъ напр., если вѣтеръ прибойный къ извѣстной мѣстности, то навесетъ много льду, вслѣдъ за которымъ появляются и звѣри, располагающіеся на томъ льду, гдѣ его и бьютъ промышленники, подѣзжая въ небольшихъ лодкахъ, имѣющихъ полозья, для перевозки ихъ по льду, гдѣ требуется.

Въ отношеніи успѣшности и прибыльности морского звѣринаго промысла, который, при обиліи и большей своей цѣнности, казалось-бы, не долженъ уступать промыслу морскому рыбному, въ результатѣ оказывается, что рыбный промыселъ за 6 лѣтній періодъ времени далъ населенію заработокъ въ суммѣ, какъ выше сказано, 5.532.711 руб., тогда какъ, за тотъ-же періодъ времени, морскіе звѣриные промыслы дали населенію заработокъ въ размѣрѣ всего 397.229 рублей. Настоящая причина такой разности въ результатѣ того и другого промысловъ заключается въ томъ, что, участвовавшихъ въ означенныхъ промыслахъ, именно въ рыбномъ промыслѣ въ теченіе 6 лѣтъ приняло участіе 185.663 человекъ, а въ промыслахъ морскихъ звѣриныхъ, за тотъ-же періодъ времени, всего 17.630 человекъ, и разность происходитъ по той причинѣ, что во 1-хъ, промыселъ рыбный производится въ весеннее и лѣтнее время, а звѣриный—въ зимнее, и потому очень затруднительный и опасный; но, по нашему мнѣнію, главнѣйшая причина такой громадной разницы въ результатахъ ихъ заключается еще и въ томъ, что для промысловъ морскихъ звѣриныхъ применяемый населеніемъ способъ промысла слишкомъ устарѣлый и потому маловыгодный.

Примѣромъ должны вамъ служить въ отношеніи наибольшихъ успѣховъ въ морскихъ звѣриныхъ промыслахъ иностранцы, выѣзжающіе на своихъ деревянныхъ паровыхъ судахъ, вмѣстимостью до 250 тоннъ и паровымъ двигателемъ до 70 лошадиныхъ силъ, къ главнѣйшимъ мѣстамъ лежки звѣря, именно въ горлѣ Бѣлаго моря, куда скопляется масса гренландскаго тюленя, какъ на время лежки, такъ и во время его лизанья.

Хотя прибрежному населенію хорошо извѣстны всѣ удобныя мѣста для звѣринаго морского промысла, но оно по необходимости ограничивается только промысломъ около береговъ, гдѣ, какъ выше объяснено, успѣхъ промысла зависитъ отъ прибойнаго къ берегу вѣтра, такъ какъ не имѣютъ необходимыхъ средствъ, для пріобрѣтенія специальныхъ для этого промысла судовъ для плаванія въ зимнее время въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ.

Въ виду этого, а также и въ виду отсутствія охраны мѣстностей, богатыхъ морскими звѣрями, иностранцы, пользуясь полною безответственностью, ежегодно выѣзжаютъ на своихъ палубныхъ деревянныхъ паровыхъ судахъ, какъ болѣе удобныхъ для плаванія во льдахъ, къ мѣстности подъ названіемъ „горло Бѣлаго моря“ и другія и въ короткое время набиваютъ звѣря до полной нарузки своихъ большихъ морскихъ судовъ. Хотя со стороны правительства и принимаются мѣры для охраны побережья Бѣлаго моря въ видѣ одного небольшого судна, которое появляется въ водахъ сѣверныхъ морей въ концѣ апрѣля, когда главный процессъ звѣринаго морского промысла бываетъ уже поконченнымъ, но если-бы судно это появилось-бы и своевременно, въ разгаръ самаго промысла, то польза отъ его плаванія была-бы отрица-

тезныя въ виду того, что судно желѣзное и для плаванія во льдахъ не приспособленное, не могло бы слѣдить за судами, деревянными, съ болѣе значительными паровыми двигателями.

Въ виду обилія лѣсѣй въ той мѣстности, наиболѣе лучшей усадѣхъ въ промыслахъ не допускаетъ сомнѣнія, а потому и всѣ расходы, какіе потребуются на сооруженіе, болѣе соответствующихъ для этого промысла морскихъ судовъ, вернутся въ первые-же годы промысловъ. Расходы эти и не должны быть очень значительны, въ виду тѣхъ соображеній, что до послѣдняго времени весь существующій у поморовъ торговый флотъ, тоже деревянный, построенъ исключительно въ предѣлахъ губерніи мѣстными мастерами. Что касается машинъ и другихъ разныхъ техническихъ приспособленій, то если существующій уже въ Архангельскѣ машиностроительный заводъ окажется почему либо не пригоднымъ, то въ виду значительнаго предстоящаго спроса на механизмы, сомнѣваться въ увеличеніи такихъ заводовъ не представляется основаній. Научно промысловой Мурманской экспедиціей, бывшей въ 1907 году, на юго-восточномъ берегу Новой Земли на деревянномъ пароходѣ „Св. Фока“, добыто было: моржей 94 шт., морскихъ зайцевъ 41, разныхъ тюленей 10, и бѣлыхъ медвѣдей—18, за которые выручено въ г. Вардэ, въ Норвегіи, 9.737 рублей (см. Обзор. Арханг. губ. за 1907 г. стр. 61).

Лѣсная охота.

Лѣсной охотою занимаются преимущественно жители почти всѣхъ уѣздовъ Архангельской губерніи, въ числѣ болѣе 12.000 промышленниковъ. Изъ показанныхъ выше свѣдѣній видно, что за 6-лѣтній періодъ времени, при числѣ охотниковъ 68.198 человекъ, добыто ими 1.102.925 р. Значительно замѣтнаго прогресса въ развитіи этого вида промысла также не усматривается. Въ отношеніи и этого рода промысловъ было-бы очень полезно учрежденіе волостныхъ артелей, которыя чрезъ своихъ уполномоченныхъ могли бы доставлять результаты промысловъ непосредственно на мѣста сбыта за цѣну дѣйствительной ихъ стоимости. Артель была бы полезна еще и въ томъ отношеніи, что, имѣя возможность получить кредитъ на свои нужды, приобрѣтала бы ружья и всѣ принадлежности охоты непосредственно изъ первыхъ рукъ производства и по цѣнамъ, конечно болѣе дешевымъ; кромѣ того, такъ какъ въ первые мѣсяцы, сентябрь и октябрь, погода часто теплая, и убитая дичь у охотниковъ въ лѣсу портится и теряетъ свою цѣнность, то довѣренные артели могли-бы въ извѣстный періодъ времени объѣзжать районъ охотниковъ какъ для снабженія предметами продовольствія, такъ и отборація убитой дичи для доставленія ея въ склады холодильники впрямь до отправки на мѣста сбыта чрезъ своихъ довѣренныхъ лицъ.

Лѣсная промысловость.

Лѣсной промыселъ въ Архангельской губерніи, развитый преимущественно въ такихъ особенно богатыхъ лѣсами уѣздахъ, какъ Мезенскій, Пинежскій, южная часть Холмогорскаго уѣзда, Онежскій и Кемскій уѣзды, представляетъ для населенія тѣхъ уѣздовъ, одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ существованія.

Промыселъ необходимо подраздѣлить на два совершенно отдѣльные и самостоятельные отѣла:

1. Въ рубкѣ и сплавлѣ лѣса, въ заготовкѣ дровъ на продажу, и въ заводской выдѣлкѣ досекъ для вывоза за границу.

объ Архангельской губерніи приходится сказать, что въ ней сдѣлано слишкомъ мало для точнаго и сколько нибудь широкаго изученія *экономическихъ* условий. Достаточно сказать, что здѣсь нѣтъ даже первой основы такого изученія—серьезной, заслуживающей довѣрія статистики, такъ какъ то, что приносится подъ этимъ названіемъ, часто ниже всякой критики. Это обстоятельство—отсутствіе сколько нибудь цѣннаго статистическаго матеріала—является большимъ минусомъ и по отношенію къ задачѣ, поставленной нами въ настоящей статьѣ, такъ какъ не позволяеть сдѣлать тѣхъ выводовъ, какіе-бы были возможны при иныхъ условіяхъ.

Вотъ почему въ дальнѣйшемъ, чтобы не сойти съ реальной почвы точныхъ цифровыхъ данныхъ, намъ придется ограничиться изученіемъ только статистики преступности, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ сопоставляя наши цифры съ нѣкоторыми статистическими данными экономическаго характера. Для нашей цѣли мы воспользуемся главнымъ образомъ „сводами статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“ за послѣдніе три отчетные года, 1906—1908, ¹⁾ сравнивая всюду данныя по Архангельской губерніи съ данными по всей Россіи за то-же трехлѣтіе. Что такое сравненіе необходимо при изученіи вопроса о преступности, понятно само собой. Въѣ иначе у насъ нѣтъ критерія для опредѣленія того, насколько велика или, напротивъ, незначительна преступность Архангельской губерніи и въ чемъ она представляетъ отклоненія отъ общаго, такъ сказать, „средняго“ типа преступности, наблюдаемаго за то-же время по всей Россіи. При помощи указанныхъ „сводовъ“ министерства юстиціи мы можемъ, однако, ознакомиться лишь съ незначительной частью осужденныхъ за разнаго рода преступленія и проступки, огромное-же большинство ихъ окажется за предѣлами досягаемости для насъ. Дѣло въ томъ, что въ „сводахъ“ помѣщаются свѣдѣнія обо всѣхъ осужденныхъ только въ *общихъ* судебныхъ учрежденіяхъ, изъ осужденныхъ же мировыми и судебно-административными установленіями—лишь по дѣламъ, влекущимъ за собой наказаніе не ниже тюремнаго заключенія. А между тѣмъ осужденные этой категоріи составляютъ незначительную часть—¹⁰/₁₄ общаго числа осужденныхъ названными установленіями. Чтобы хоть отчасти уловить и привести въ извѣстность многочисленную группу этихъ мелкихъ преступниковъ, мы обратимся также, по отношенію къ Архангельской губерніи, къ таблицамъ, помѣщаемымъ въ обзорѣхъ и отчетахъ архангельскаго губернскаго статистическаго комитета за 1905—1909 годы, взявъ изъ нихъ данныя объ осужденныхъ мировыми судьями и окружными судами въ качествѣ мировыхъ свѣдѣній. Это увеличитъ число нашихъ осужденныхъ въ 8—9 разъ и дастъ намъ возможность судить болѣе правильно о томъ, сколько народу и за что именно оказалось въ числѣ „преступниковъ“ ²⁾.

Сдѣлавши эти необходимыя предварительныя замѣчанія, обратимся теперь къ тому цифровому матеріалу, какимъ мы располагаемъ.

За пятилѣтіе 1905—1909 г. упомянутыми судебными установленіями было осуждено въ Архангельской губерніи 17.021 чел., изъ нихъ 14.532 муж. (85,4%) и 2489 женщинъ (14,6%). Слѣдующая табличка покажетъ

¹⁾ Упомянутые „своды“, изд. министерства юстиціи, всегда запаздываютъ года на три, а отчеты позже 1908 г. еще не появлялись до сихъ поръ.

²⁾ Не забудемъ, однако, что и эти данныя знакомятъ насъ не со всѣми осужденными, такъ какъ свѣдѣнія объ осужденныхъ земскими начальниками (у насъ чиновниками по кр. дѣламъ) и ихъ свѣздами, а также волостными судами нигдѣ не публикуются (за исключеніемъ присужденныхъ земскими начальниками къ тюремному заключенію).

намъ, за какія преступленія и проступки были осуждены эти 17 тыс. человекъ, составляющіе около 1⁰/₁₀₀ всего населенія Архангельской губерніи (0,82⁰/₁₀₀).

Табл. № 1

Родъ преступленій.	Число осужденныхъ			Тоже въ %		
	Муж.	Женщ.	Об. п.	Муж.	Женщ.	Об. п.
1. Противъ обществ. благочинія и благоустройства	5632	682	6314	39,8	27,3	37,1
2. Противъ порядка управленія	2615	319	2934	18	12,7	17,2
3. — здоровья, чести и свободы частныхъ лицъ	1809	318	2127	12,5	12,7	12,5
4. — собственности ч. лицъ	2020	310	2330	14,0	12,4	13,7
5. — имущества и доходовъ казны	1661	519	2180	11,4	20,8	12,8
6. Остальные виды преступленій	795	341	1136	5,5	13,6	6,7
Всего	14532	2489	17021	100	100	100

Для читателя, мало знакомаго съ данными уголовной статистики, необходимо указать, что классификація нѣкоторыхъ видовъ преступленій имѣетъ здѣсь лишь вѣдшее сходство съ той, которую мы встрѣтимъ ниже въ перечнѣ видовъ преступленій по окружнымъ судамъ. Такъ, напр., огромная часть „преступленій противъ порядка управленія должна быть отнесена къ „проступкамъ“ этого рода, караемымъ по ст. 2934 „Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“. Ни „сопротивленія властямъ“, ни тѣмъ болѣе „возстанія“ мы здѣсь, конечно, не встрѣтимъ, и большая часть осужденныхъ этой категоріи несетъ наказаніе за неисполненіе законныхъ распоряженій полиціи, послушаніе ей или волостному и сельскому начальству, за оскорбленіе ихъ словомъ, рѣже дѣйствіемъ и т. п., подвергаясь за эти проступки штрафу или кратковременному аресту. Точно также преступленіе противъ здоровья, чести и свободы частныхъ лицъ въ большинствѣ случаевъ проступки, караемые 130—142 ст. „устава о наказаніяхъ“—оскорбленія чести, угрозы, самоуправство. Не говоримъ уже объ обширной категоріи „преступленій противъ общественнаго благочинія и благоустройства“, куда входятъ и нарушеніе благочинія во время богослуженія, и разнообразныя виды нарушенія порядка и спокойствія, и нарушенія всевозможныхъ уставовъ—паспортнаго, строительнаго, почтоваго, за нарушенія правилъ предосторожности отъ пожаровъ, и храненіе оружія, быстрая ѣзда, и т. д. (ст. 35—129 „устава“).

И мы видимъ, что какъ разъ эта категорія разнообразнѣйшихъ мелкихъ проступковъ дала максимальное число осужденныхъ—болѣе 1200 чел. въ среднемъ за годъ. Чтобы наглядно представить себѣ, какова численность каждой изъ приведенныхъ въ таблицѣ шести группъ осужденныхъ укажемъ, сколько осужденныхъ за каждое изъ перечисленныхъ преступленій приходится на 100 тыс. населенія. Получимъ такія цифры (придерживаясь порядка группъ въ таблицѣ): 1—304; 2—141; 3—102; 4—112; 5—105 и 6—54, а всего 818 чел.

Ниже мы подробно остановимся на составѣ осужденныхъ, детально разсмотрѣвъ его по даннымъ „сводовъ“; теперь же отмѣтимъ лишь, что въ названныхъ судебныхъ установленіяхъ женщины даютъ высшій % осужденныхъ по сравненію съ мужчинами, гл. обр. въ преступленіяхъ противъ имущества и доходовъ казны и въ группѣ остальныхъ преступ-

лений; въ преступленіяхъ противъ здоровья, чести и свободы частныхъ лицъ онъ почти одинаковъ съ мужчинами, во всѣхъ другихъ преступленіяхъ ниже, чѣмъ среди мужчинъ.

Интересно отмѣтить также одно любопытное обстоятельство: мѣщане даютъ гораздо болѣе, по сравненію со своей численностью, % осужденныхъ; крестьяне же, напротивъ, меньшій. Такъ, если мы возьмемъ данныя за 17 лѣтній періодъ, съ 1893—1909 г., то найдемъ, что изъ 3626 осужденныхъ (въ среднемъ за годъ) крестьянъ было 2677 ч. или 73,7%, мѣщанъ 688 или 19% и остальныхъ сословій 261 (7,3%). Между тѣмъ крестьяне въ Архангельской губерніи составляютъ 85% всего населенія, мѣщане 5—6% и остальные сословія около 10%. Ниже мы еще вернемся къ этому, а теперь отмѣтимъ въ краткихъ словахъ, какія вѣроятныя группы участвуютъ въ различныхъ преступленіяхъ больше или меньше. Это участіе можно охарактеризовать такъ: преступленія противъ порядка управления совершаются преимущественно въ зрѣломъ возрастѣ, старше 30 л.; напротивъ преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія и особенно противъ собственности частныхъ лицъ падаютъ преимущественно на самый юный возрастъ, до 21 г. Въ возрастѣ отъ 21—30 л. относительно больше всего преступленій противъ имущества и доходовъ казны и противъ здоровья, чести и свободы частныхъ лицъ.

Обратимся теперь къ непосредственно поставленной нами задачѣ—сравнить интенсивность и характеръ преступности нашей губерніи съ преступностью по всей Россіи, за три послѣдніе отчетные года (1906—1908 г.). Здѣсь мы будемъ имѣть дѣло съ цифрами, гораздо менѣе внушительными, чѣмъ только что разсмотрѣнными нами, но за то болѣе детально обрисовывающими и характеръ преступности и личный составъ осужденныхъ. Нужно при этомъ замѣтить, что распредѣленія осужденныхъ общими судебными мѣстами и судебно-мировыми учрежденіями представляютъ значительныя отличія какъ по характеру преступленій, такъ и по составу преступниковъ. Поэтому будетъ болѣе правильнымъ разсмотрѣть данныя о преступности по каждому изъ этихъ установленій въ отдѣльности, хотя это и значительно усложнитъ нашу задачу. Затѣмъ мы уже знаемъ, что преступность мужчинъ и женщинъ также значительно различается одна отъ другой, а въ Архангельской губерніи къ этому присоединяется еще нѣсколько большее преобладаніе женскаго населенія, по сравненію съ среднимъ для всей Европейской Россіи % (52% вмѣсто 51%); вслѣдствіе этого мы получимъ болѣе правильное представленіе о характерѣ преступности, разсматривая всюду число осужденныхъ по каждому полу въ отдѣльности.

Нижеслѣдующая табличка (№ 2) покажетъ намъ число мужчинъ и женщинъ, осужденныхъ тѣми и другими учрежденіями на послѣдніе три года (1906—1908 г.).

Табл. № 2.

Виды преступлений.	I. Общая судебная масса.							
	Россия.		Арханг. губ.		Въ ‰‰.			
	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Россия	Арх.г.
1. Преступления государствен.	12677	698	60	2	6,3	9,4	4,9	5,3
2. „ прот. пор. управления	47226	2294	84	3	23,7	13,2	16,0	8,9
3. Убийство и покушение на убийство	14076	795	58	2	7,0	9,6	5,5	5,3
4. Избодѣство и оставленіе въ опасн. трудн. поворожден.	26	2642	—	1	—	—	18,5	2,6
5. Тяжелыя поврежденія . .	23935	976	75	3	11,9	11,7	6,8	8,9
6. Кража	59345	3941	136	20	25,1	29,1	27,5	52,7
7. Другія преступлен. противъ частн. собственности . .	16959	363	48	1	8,4	7,5	2,5	2,6
8. Остальныя преступленія .	33700	2621	127	6	17,6	19,5	18,3	15,5
Итого	198925	14839	638	38	100	100	100	100
Въ ‰‰	93,8	6,2	94,3	5,7	—	—	—	—

Табл. № 3.

Виды преступлений.	II. Судебно-мировыя учрежденія.							
	Россия.		Арханг. губ.		Въ ‰‰.			
	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Россия	Арх.г.
1. Нарушеніе уставовъ казен. управленій	3373	4137	26	65	1,9	5,7	16,1	47,8
2. Кража	159826	21572	391	69	88,4	85,5	80,0	50,8
3. Остальныя	17491	1259	40	2	9,7	8,8	3,7	1,4
Итого	180690	26968	457	136	100	100	100	100
Въ ‰‰	87,0	13,0	77,5	22,5	—	—	—	—

Необходимо присмотрѣться внимательно къ этой нѣсколько сложной табличкѣ, являющейся основной для всѣхъ послѣдующихъ.

Прежде всего въ ней бросается въ глаза разниця въ распределеніи осужденнаго по полу. Какъ извѣстно изъ уголовной статистики, ‰‰ осужденныхъ женщинъ всегда нѣсколько выше въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ, чѣмъ въ общихъ судахъ. Но въ Архангельской губерніи эта большая преступность женщинъ въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ значительно превосходитъ таковую же по всей Россіи, и число осужденныхъ женщинъ достигаетъ 22,5‰, между тѣмъ какъ для всей Россіи оно составитъ всего 13‰.

Эта огромная разниця вызвана исключительно большимъ ‰‰ женщинъ, осужденныхъ за нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій (почти половина всѣхъ осужденныхъ женщинъ — 47,8‰). Затѣмъ, весьма интереснымъ является распределеніе общаго числа осужденныхъ за кражу: въ общихъ судахъ ‰‰ ихъ выше по Архангельской губерніи, особенно для женщинъ, между тѣмъ какъ въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ онъ выше для Россіи, и какъ разъ женщины Архангельской губерніи даютъ гораздо меньшій ‰‰ осужденныхъ за кражу, чѣмъ по всей Россіи (50,8‰ и 80‰).

Есть еще два вида преступлений, по которымъ число осужденныхъ общими судебными мѣстами по всей Россіи рѣзко отличается отъ осужденныхъ по Архангельской губерніи—это *преступленія противъ порядка управленія и должностей*. Первая изъ нихъ, какъ извѣстно, за послѣдніе годы дали рѣзкое увеличеніе числа осужденныхъ въ Россіи; въ Архангельской же губерніи $\%$ ихъ сравнительно невысокъ—13 $\%$ для мужчинъ (вмѣсто 23 $\%$) и 8 $\%$ для женщинъ (по Россіи—16 $\%$).

Что касается другого вида преступлений—дѣлоубійства и сокрытія трупа новорожденнаго—то эти преступления, характеризующіяся максимальнымъ участіемъ въ нихъ женщинъ, за всѣ три года дали въ Архангельской губерніи только одну осужденную, для всей же Россіи $\%$ преступницъ этого рода достигаетъ почти пятой части общаго числа осужденныхъ женщинъ (18,5 $\%$).

Относительное распредѣленіе осужденныхъ Архангельской губерніи по всѣмъ остальнымъ видамъ преступлений болѣе или менѣе однородно со всей Россіей, за исключеніемъ развѣ преступлений государственныхъ, которыя въ Архангельской губерніи возросли за эти годы сильнѣе, чѣмъ по всей Россіи, при чемъ въ 1906 г. осужденныхъ этой категоріи было всего 4 человека, въ 1906 г.—17 чел. и въ 1908 г. уже 39 чел., изъ нихъ 2 женщины.

Чтобы нагляднѣе отнѣнить сходство и разницу, существующія между преступностью Архангельской губерніи и общероссійской, приведемъ еще слѣдующую таблицу (№ 4), которая укажетъ намъ число осужденныхъ на 100000 населенія по главнѣйшимъ видамъ преступлений и для каждаго пола въ отдѣльности.

Табл. № 4.

Виды преступленій.	Россія.		Арханг. губ.		Обоего пола.	
	Мужч.	Жен.	Мужч.	Жен.	Россія	Арх. г.
Среднее число осужденныхъ за годъ . . .	168	18	187	27	13	99
Изъ нихъ осуждено:						
По прест. госуд. и прот. пор. управл. . .	27	1	23	1	14	12
" " противъ тѣлесн. неприкос. . .	17	2	22	1	10	11
" " частной собствен. . .	101	12	101	14	56	55
" всѣмъ остальнымъ	23	3	32	11	13	21

Какъ видимъ, по отношенію къ численности населенія наблюдается весьма незначительная разница между *общей* преступностью по всей Россіи и по Архангельской губерніи. Послѣдняя превышаетъ первую всего на 6 чел. на 100 тыс. населенія. Но преступность мужчинъ и женщинъ, въ отдѣльности взятая, замѣтно рознятся. Въ Архангельской губерніи *женщина участвуетъ въ преступленіи въ полтора раза болѣе, чѣмъ по всей Россіи въ среднемъ*, но эта болѣе интенсивная преступность падаетъ не на главнѣйшіе виды преступлений, а почти исключительно на такія маловажныя, какъ нарушеніе уставовъ казенныхъ управленій⁴⁾ и лишь отчасти на преступленія противъ частной собственности (14 осужденныхъ вмѣсто 12 для Россіи на каждыя 100 тыс. населенія). И вѣскольکو большая преступность мужского населенія Архангельской губерніи (на 5 $\%$ болѣе общероссійской) вызвана главнымъ образомъ

⁴⁾ Этого рода преступленія, очевидно, болѣе всего относятся къ нарушеніямъ устава питейнаго и завязать, по всей вѣроятности, отъ большого участія Архангельской женщины въ промислъ шинкарствомъ.

Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова.

Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Вологодскаго Общества изученія Сѣвернаго Края въ день чествованія 200-лѣтней памяти Ломоносова, 8 ноября 1911 года.

(Окончѣніе. См. № 2-й «Извѣстій» за 1912 г.)

Другою областью, въ которой проявился духъ Ломоносова, была наука. Въ этой сферѣ дѣятельность Михаила Василевича въ обществѣ извѣстна мало и, во всякомъ случаѣ, меньше, чѣмъ въ сферѣ поэзіи и языка. Но справедливость требуетъ сказать, что научныя занятія Ломоносова по химіи и астрономіи, по степени своего значенія не уступаютъ его работамъ надъ русскимъ словомъ, такъ какъ они составляютъ открытія, лично имъ внесенныя въ міровую науку. Химическіе опыты Лавуазье надъ явленіями горѣнія получили всемірную извѣстность, объ открытіяхъ же Ломоносова, который предупредилъ французскаго ученаго въ той же области на 17 лѣтъ, никто не знаетъ. Открытіе газообразной атмосферы вокругъ Венеры приписываютъ ученымъ Штетеру и Гершелю, — но какимъ запоздалымъ является это открытіе послѣ того, какъ оно на тридцать лѣтъ раньше было сдѣлано нашимъ ученымъ. 26 мая 1761 года должно было произойти рѣдкое астрономическое явленіе — прохожденіе Венеры черезъ дискъ солнца. Ломоносовъ наблюдалъ его въ Петербургѣ съ 4 до 10 часовъ утра. „Десятки астрономовъ *), говоритъ биографъ Ломоносова, наблюдали это прохожденіе; всѣ видѣли одно и то же, но только одинъ Ломоносовъ сдѣлалъ на основаніи своихъ наблюденій, совершенно правильное заключеніе, что планета Венера окружена большою газообразною атмосферою, — можетъ быть, большею, чѣмъ земля. Хотя онъ и опубликовалъ это заключеніе, но подобно всѣмъ его научнымъ открытіямъ, оно прошло незамѣченнымъ“. Довольно этихъ указаній, чтобы признать все значеніе авторитета Ломоносова въ области точныхъ наукъ. Науку онъ вноситъ въ поэзію и разсужденіямъ о ея значеніи удѣляетъ значительное мѣсто въ ряду патетическихкихъ строкъ своихъ возвышенныхъ одъ. Характеръ науки у него преимущественно реальный; онъ говоритъ о прикладныхъ знаніяхъ, его главнѣйшія темы: разработка богатствъ ископаемаго царства, проложеніе кратчайшихъ путей въ далекія страны для торговыхъ сношеній, сооруженіе по правиламъ науки заводовъ и фабрикъ и т. д. Въ посвященной Елизаветѣ Петровнѣ сдѣ онъ говоритъ о томъ, что Россія богата сокровищами, какими славится Индія, но для разработки ихъ нужны „искусствомъ утвержденныя руки, которыхъ и камни почувствуютъ силу“.

Этотъ характеръ практическаго значенія науки мы видимъ у Ломоносова въ его работахъ, посвященныхъ родному Сѣверу, къ числу которыхъ относится, между прочимъ, его „Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію“. Должно сказать, что въ серединѣ 18 вѣка русскимъ правительствомъ была предпринята попытка обследованія береговъ Сѣвернаго океана съ цѣлью проложенія пути въ Остъ-Индію для торговыхъ сношеній. Такъ въ 1737 году была снаряжена большая сѣверная экспедиція, въ задачу которой входило описать и нанести на карту берега Ледовитаго океана, но труды этой экспедиціи ограничились линіей отъ Бѣлаго моря до р. Калымы, такъ какъ она встрѣтила неодолимыя препятствія со стороны льдовъ, кото-

*) Б. Н. Меншуткинъ. Жизнеописаніе М. В. Ломоносова.

рыми заперто было раздавленное ей судно, а сама она еле спасалась отъ гибели и окончила свое дѣло, насколько было возможно, по сухому пути на собакахъ. Отчетъ объ этой работѣ составленъ былъ Харитоновомъ Лаптевыми. Почти въ то же самое время другой Лаптевъ-Дмитрій на ботѣ „Пркутскъ“ пытался пробраться изъ устьевъ Лены къ берегамъ Камчатки, но тоже, претерпѣвъ тяжелыя неудачи, а съ ними голодъ и холодъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ старанія ограничился лишь описаніемъ устьевъ рѣки Анадыри. Такъ о холодные льды Сѣвернаго океана разбилась смѣлая попытка проложить путь въ далекія жаркія страны. Но Ломоносовъ не могъ примириться съ этими препятствіями; онъ твердо вѣрилъ въ то, что наука сильнѣе ихъ, что она одолѣетъ природу, которую нужно изучить. Увлеченный этимъ вопросомъ, въ мечтахъ своихъ онъ рисовалъ побѣду надъ морями, когда говорилъ:

Я вижу умными очами:
Колумбъ Россійскій между льдами
Спѣшитъ и презираетъ рокъ...
Ни бури мразомъ изощренны,
Ни волны, льдомъ отягощены,
Противъ него не могутъ стать...

Въ рапортѣ о своихъ занятіяхъ онъ писалъ И. И. Шувалову, что „сочинилъ письмо о сѣверномъ ходу въ Ость-Индію Сибирскимъ океаномъ“. Это письмо, оказало свое дѣйствіе; въ 1764 году подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Ломоносова была снаряжена экспедиція для отысканія морского пути въ Индію, но Ломоносовъ не дождалъ результатовъ этого предпріянія, такъ какъ экспедиція вернулась въ Архангельскъ, не одолѣвъ загражденій почти изъ сплошнаго льда, когда его уже не было въ живыхъ. Насколько же интересовалъ Ломоносова вопросъ объ этомъ пути, между прочимъ, мы видимъ изъ его черновой записки, въ которую, какъ бы для памяти, записаны слѣдующія слова: „примѣрная инструкция морскимъ командующимъ офицерамъ, отправляющимся къ поисканію морского пути на востокъ сибирскимъ океаномъ“. Несомнѣнно, плодомъ этихъ размышленій еще раньше явилось его „Разсужденіе о большей точности морского пути“, прочитанное имъ въ публичномъ собраніи Академіи Наукъ въ 1759 году. Въ этомъ разсужденіи ученый авторъ говоритъ о томъ, какъ много можетъ принести пользы въ дѣлѣ навигаціи наука и „преискусные въ астрономіи и мореплаваніи люди“. Здѣсь предлагаются способы опредѣленія времени на меридіанѣ корабля, о сысканіи широты и перваго меридіана по наблюденію звѣздъ, о предсказаніи погоды, а особливо вѣтровъ и проч. — Къ своему сочиненію Ломоносовъ приложилъ чертежи имъ изобрѣтенныхъ приборовъ и этимъ придалъ своей работѣ еще большее значеніе. Какъ видимъ, Ломоносовъ ставитъ новый научный вопросъ, вопросъ о метеорологическихъ наблюденіяхъ, понимая, что предсказаніе погоды возможное при данныхъ науки, можетъ имѣть широкое значеніе на морѣ и на сушѣ, какъ для плователя, говоритъ онъ, такъ и для земледѣльца. Нельзя въ этомъ случаѣ обойти молчаніемъ ту замѣтку въ рапортѣ Шувалову, въ которой онъ говоритъ: „дѣланы опыты метеорологическіе надъ водою, изъ Сѣвернаго океана привезенною, въ какомъ градусѣ она замерзаетъ можетъ“. Въ связи съ мыслями о сѣверной экспедиціи и трактатами его по этому поводу находится и то его сочиненіе, въ которомъ онъ излагаетъ гипотезу „О происхожденіи ледяныхъ

горь въ сѣверныхъ моряхъ". Сочиненіе это написано было Ломоносовымъ по случаю избранія его членомъ Стокгольмской Академіи.

До сихъ поръ мы видѣли Ломоносова въ его изслѣдованіяхъ небесныхъ и морскихъ явленій на сѣверѣ. Посмотримъ, что дали изслѣдованія его нать суши. Огромная территория страны не смущала нашего ученаго, и онъ не ограничивался только землею Европейской Россіи, но проникалъ и въ отдаленную Сибирь, туда гдѣ

Левачистой быстриной,
Какъ Ниль, народы напаяетъ
И бреги наконецъ теряетъ,
Сравнявшясь морю шириной.

Висильевъ.

Мы говорили уже о попыткахъ составленія картъ сѣвернаго побережья отъ Бѣлаго моря до Камчатки. Это, конечно, была желательная деталь, но у насъ не было еще общаго атласа Россіи, необходимость котораго всегда очевидна. На этой необходимости и остановился Ломоносовъ въ специальномъ сочиненіи: „Объ исправленіи Россійскаго атласа“. Свою работу нашъ ученый предпринялъ, между прочимъ, съ цѣлью „показать въ другихъ государствахъ, что наше отечество не такъ пусто и безнародно, какъ на атласѣ нашемъ поставлено“. Въ этихъ словахъ мы слышимъ голосъ не только ученаго, но и патриота, желающаго сказать правду о своемъ отечествѣ другимъ народамъ, у которыхъ, что замѣчается и въ настоящее время, такъ много ложныхъ представленій о Россіи. Ломоносовъ хочетъ отнести къ намѣченному дѣлу съ надлежащей точностью и, вслѣдствіе этого, въ донесеніи президенту Академіи гр. Разумовскому, пишетъ, что „для большей исправности Россійскаго атласа неотмѣнно должно знать долгины и ширины знатнѣйшихъ мѣстъ Россійскаго Государства, о чемъ неоднократно отъ профессоровъ представляемо было“. Атласъ этотъ, по мнѣнію Ломоносова, долженъ состоять изъ 60 или 80 большихъ картъ „съ отмѣнными украшеніями и съ политическимъ и экономическимъ обстоятельнымъ описаніемъ всея Имперіи, включая Сибирь“. Для выполненія дѣла, столько же грандіознаго, сколько необходимаго, предположено было раздѣлить великую Россію на три экспедиціи, „которыя бы всѣ въ полтора, а по большей мѣрѣ въ два года могли быть окончены“. Сѣверная часть Россіи поручалась третьей экспедиціи, которой надлежало опредѣлить астрономическое положеніе слѣдующихъ мѣстъ: Ладоги, Тихвина, Ярославля, Нижняго-Новгорода, Козмодемьянска, верховья рѣки Ветлуги, Галича, Вологды, Устюга, устья рѣки Выми, Усть-Елмской слободы, Пустозерскаго острова, Мезени, города Архангельска, Кеми, Кандалакши, Коли, Каргополя“. Къ сожалѣнію, достойная глубокаго вниманія, мысль Ломоносова о составленіи научно-точного атласа Россіи съ политическимъ и экономическимъ описаніемъ остается мыслью въ проектѣ и до сего времени не только въ Азіатскомъ, но и въ Европейскомъ Сѣверѣ. У насъ не мало такихъ мѣстъ, которыя еще не нанесены на карту. Нѣтъ сомнѣнія, что въ обстоятельномъ описаніи нашли бы себѣ мѣсто и природныя богатства той или другой мѣстности, о которыхъ мы узнаемъ въ наши дни въ самыхъ разнообразныхъ показаніяхъ, каковыя, наиримѣръ, богатства Вологодскаго края съ его нефтью, серебромъ и цѣлебными источниками.

Мысли объ экономическомъ описаніи страны возникали у Ломоносова естественнымъ путемъ и прежде всего останавливались на пре-

имуществу на предѣлахъ Сѣвернаго края. Такъ появилось его „Нижайшее донесеніе въ Правительствующій Сенатъ“, на обсужденіе котораго онъ представлялъ свои проекты о собираніи матеріаловъ по геологій и минералогіи Россіи. „Въ пространномъ Россійскомъ государствѣ, пишетъ Ломоносовъ въ этомъ донесеніи, коль великое множество должно быть разныхъ минераловъ, легко понять можно. Одно любопытство побуждаетъ, чтобы знать внутренность Россійской подземной натуры и оную для общаго приращенія наукъ описавъ, показать ученому свѣту. Однако, нѣтъ сомнѣній, чтобы въ такой обширности не было по разнымъ мѣстамъ рудъ, дорогихъ металловъ и камней. Примѣровъ имѣемъ довольно въ Сибири, на Олонцѣ, на Медвѣжьемъ острову и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ руды безъ исчисленія ненарочно открылись... Объ этихъ рудахъ и минеральныхъ богатствахъ, какъ о существующихъ уже и явныхъ, Ломоносовъ говоритъ въ своей поэмѣ „Петръ Великій“. Возвращаясь съ Бѣлаго моря къ Шлиссельбургу, Государь приходитъ въ Онежскій край, здѣсь

Монархъ нашъ, переходя Онежскихъ крутость горъ,
Свой проницательный кругомъ возводитъ взоръ,
И видя, что изъ нихъ ишедшіе потоки
Несутъ изъ крутизны металлическіе соки,
Богатства здравія являются ключи:
Блестятъ изъ мрачныхъ мѣстъ сокровищей лучи:
Сказалъ: „ты можешь мнѣ произвести, Россія,
Цѣлебны влажности и жили золотныя“.

Такъ двѣсти лѣтъ тому назадъ свидѣтельствовали въ наукѣ и въ поэзіи о русскихъ природныхъ богатствахъ Ломоносовъ, находя ихъ въ нелюдимомъ и непривѣтливомъ Русскомъ Сѣверѣ, которому не достаетъ еще—

Искусствомъ утвержденныхъ рукъ.

но Сѣверъ ихъ ожидаетъ, ожидаетъ до сего времени „для приращенія государственнаго богатства и могущества“. Въ этихъ словахъ мы снова слышимъ голосъ практика, который въ наукѣ, какъ мы замѣтили, видѣлъ всегда ея реальное значеніе и не пропускалъ случая говорить о ней и въ прозѣ и въ стихахъ. Герой поэмы Петръ I спѣшитъ „противъ враговъ чрезъ горы и валы“; ему нужны вооруженіе и снаряды, и онъ обращается къ Россіи:

Желѣзо мнѣ пролей, разженной токи мѣди:
Пусть мощь твою и жаръ почувствуютъ сосѣди.

Но повѣствователю о просвѣдательной дѣятельности Ломоносова невольно въ этомъ мѣстѣ приходится высказать сожалѣніе о томъ, что труды этого человѣка не получали надлежащей оцѣнки у современниковъ и прежде всего у его ученой братіи—академической корпорации, которая не то съ завистью, не то съ недружелюбіемъ относилась ко всѣмъ его начинаніямъ. Самый тотъ атласъ, о которомъ только что говорили мы, не былъ завершенъ Ломоносовымъ потому, что его дѣйствительно „оттерли“ отъ него. И это было не единственный случай непріязненнаго отношенія къ самородному русскому гению различныхъ господъ изъ темной, хотя книжной, толпы, вродѣ Шумахеровъ, Тауберговъ, Миллеровъ, одни иноземныя имена которыхъ говорятъ о томъ, кого этотъ великій поборникъ русскаго образованія „имѣлъ передъ собою въ числѣ непріятелей, какъ онъ выражался, наукъ Россійскихъ“.

Въ краткомъ очеркѣ мы обозрѣли поэтическую и ученую дѣятельность Ломоносова, придерживаясь исключительно того, что такъ или иначе связывалось съ природою Русскаго Сѣвера. Мы оставляемъ въ сторонѣ историческіе труды его, такъ какъ эта область его дѣятельности не заключаетъ въ себѣ чего-либо оригинальнаго. Главнѣйшія положенія его въ этой области сводятся къ слѣдующему: онъ признаетъ доисторическую древность славянскаго племени, полагая, что „и прежде Троянской войны, и послѣ оной предки Славянскихъ народовъ на вечернія и полуночныя страны переселялись и размножались“; считаетъ, что немалое число Чудскаго поколѣнія соединилось съ племенемъ Славянскимъ и участие имѣетъ въ составленіи Россійскаго народа, вслѣдствіе чего многія села, рѣки, города и ильмы области, особенно въ сѣверномъ краѣ, остались подъ чудскими названіями, равно какъ „немалое число чудскихъ словъ“ сохранилось и въ русскомъ языкѣ. Хотя значеніе Ломоносова по отношенію къ Русскому Сѣверу есть, конечно, значеніе частичное, ибо гѣній этого человѣка охватывалъ интересы всей Россіи, во всѣхъ областяхъ ея государственной жизни, тѣмъ не менѣе мы должны признать, что Русскій Сѣверъ входитъ видно частью въ поэзію и науку Ломоносова. Онъ ближе къ нему, какъ священное мѣсто родины, какъ источникъ поэтическаго вдохновенія и какъ предметъ его научныхъ размышленій. Мы любуемся его „Сѣвернымъ сіяніемъ, мы видимъ передъ собою во весь ростъ фигуру его. „Сѣвернаго героя“, мы наблюдаемъ его въ проектѣ и въ составленіи его плана „Сѣвернаго пути“ въ богатую Индію, вмѣстѣ съ нимъ останавливаемся передъ природными богатствами сѣвернаго края, видимъ, какъ онъ въ Академіи производитъ опыты надъ водою, привезенною изъ „Сѣвернаго океана“.

Итакъ, вслѣдъ Сѣверъ, Сѣверъ отъ просвѣщеннаго Петербурга до неграмотной въ то время деревни Денисовки.

На высотѣ свей учености и общественнаго положенія Ломоносовъ не забывалъ роднаго Сѣвера и въ личныхъ отношеніяхъ къ тѣмъ, съ кѣмъ былъ связанъ землячествомъ или родственными узами. Онъ съ необыкновенною любезностію и простотою принималъ у себя въ Петербургѣ своихъ земляковъ, приходившихъ къ нему съ береговъ Бѣлаго моря, а въ письмахъ на родину поддерживалъ свои отношенія съ близкими ему лицами и заботился о нихъ, какъ онъ выражался „въ случаѣ ихъ нужды“ и „безъ нужды“ сохранилось прекрасное письмо его изъ Петербурга отъ 2 марта 1765 года, послѣдняго года его жизни, къ сестрѣ Марьѣ Васильевнѣ въ г. Матигоры, въ которомъ онъ въ чрезвычайно ласковыхъ словахъ говоритъ о томъ, какъ онъ принялъ своего племянника маленькаго Мишеньку, пріѣхавшаго къ дядѣ учиться. „Повѣрь, пишетъ онъ, сестрица, что я объ немъ стараюсь, какъ долженъ лобрый дядя и отецъ крестный“. Я часто, замѣчаетъ онъ въ постскриптумѣ, выдаюсь здѣсь съ вашимъ губернаторомъ, и просилъ его по старости своей дружбѣ, чтобы васъ не оставилъ“.

Русскій Сѣверъ и Ломоносовъ—два представленія, неотдѣлимые одно отъ другаго. Этотъ Сѣверъ, дотолѣ неподвижный и почти невѣдомый, ожилъ съ именемъ Ломоносова въ его поэзіи и въ его наукѣ.

Н. Марковъ.

Контуръ Олонецкой губерніи.

(Продолженіе. См. № 7-й «Извѣстій» за 1912 г.).

Вотъ въ Пидьмѣ большинство мужиковъ въ лоцманахъ. Многие въ шкиперахъ и капитанахъ пароходовъ.

Живутъ они очень хорошо, широко, хотя крестьянство на послѣднемъ планѣ. „Свирь вскрыется, то и квашня растворится.“ Но въ зимнее время, конечно, кошельки скоро разбиваютъ свои рты. Волей-неволей приходится брать подъ упомянутую квашню. Лоцманскій сотскій въ данномъ случаѣ играетъ роль хозяина: у него, понятно, лавка.

Быль случай, когда честный и добрый пастырь-священникъ, печалась объ интересахъ мужиковъ, посоветовала имъ организовать потребительскую лавку.

Нѣсколько человекъ сразу дали по тысячѣ рублей. Но... но узнали объ этомъ *гоздею*, дѣло съ лавочкой замерло.

Батюшка пожалъ плоды своей мечты:—богачи при усердіи—скажемъ пока тщетномъ—земскаго начальника стали жаловаться архіерею на... вредное направленіе священника...

Крестьяне увидѣли предъ своими носами грозный палецъ хозяевъ. И огромные проценты, которые свободно могли бы оставаться у парола, плывутъ въ широкую пасть машины кулаковъ...

Неграмотныхъ въ Пидьмѣ нѣтъ. Пародь бойкій и, пожалуй, трезвый, но двуличный.

Сознаніе своего я проснулось, а хозяйское—не заглушить. Приходится вырять между обоими.

Можетъ быть добродушно-довѣрчивый батюшка оттого и не могъ осуществить идеальное начинаніе...

У насъ имѣется свободное время. Ёдемъ на лодкѣ обратно по Свири— $\frac{1}{4}$ версты до *Плотично*.

Деревня выгладитъ небогато, много плохихъ домовъ, къ тому же стоящихъ безъ всякой симметріи: положимъ, что въ этомъ краю всѣ деревни зависать отъ поверхности мѣстности—холмы, косогоры, но въ Плотично избы становились словно въ пьяномъ угарѣ; нищія часто въ нѣкоторыя избы по два раза попадаютъ, въ нѣкоторыя вовсе не попадаютъ.

Хлѣбъ „не растеть“. Работаютъ на судахъ, лѣсныхъ промыслахъ.

Отъ Пидьмы берега Свири возвышены, красивы своей зеленью, (зимой хороши эти возвышенности въ снѣжномъ убранствѣ!).

Безпрестанные завороты туда-сюда.

Мятусово—большая богатая деревня: тутъ лоцмана!

Между Мятусовомъ и слѣдующей остановкой—*Медвѣжиномъ* главные пороги Свири: опасный Медвѣдець и Сиговець, въ которыхъ рѣка со всѣмъ покато несется. Здѣсь лоцманъ проявляетъ все свое искусство, управляя пароходомъ, направляя его между камней.

Поистинѣ Свирь просверлила для себя проходъ, какъ не тѣснили ее горы—камни.

Берега удивительно живописны—не оторвешься, смотря на нихъ отъ Мятусова до *Подпорожья*.

Это селеніе основано при Петрѣ I.

Длиныя линіи избъ по тому и другому берегу весело и опрятно смотрятъ на рѣку, имѣя сзади себя, особенно лѣвая линія, высокій кражъ. Обидно, что вѣдемъ быстро: хочется дольше любоваться живописными берегами.

Промелькнула *Пога*, напротивъ которой на Свири красуются малюсенькіе островки.

Важины—старинное огромное село, около 700 домохозяевъ.

Важины—общее названіе нѣсколькихъ деревень, раздѣленныхъ съ одной стороны Свирию, а слѣдовательно и уѣздами, т. к. Свирь—естественная граница между Петрозаводскимъ, Олонецкимъ и Лодейнопольскимъ уѣздами, съ другой—рѣчкой Важенкой.

Деревни Лаптевщина и Терехово-Лодейнопольскаго у., Скуратово, Олесово и Мелехово, гдѣ главнымъ образомъ и кипитъ жизнь—Олонецкаго у. Напротивъ—Устье.

Населеніе занято лѣсными промыслами, лодманствомъ, судами и проч. торгуютъ Важины прекрасно—полтора милліона капитала!

Нужно-ли повторять, сколько населеніе теряетъ, получая съ хозяевъ за свои тяжелые труды *товаромъ*?

Повторять, это-значить еще разъ сказать: когда же будетъ положенъ предѣлъ мошенничеству хозяевъ? сказать имъ: рассчитывай те же деньгами, все равно рабочій у васъ будетъ покупать, только не отнимайте у него возможности возразить вамъ: нѣтъ, это дорого, я схожу къ сосѣду! сказать имъ это—сказать стѣбѣ: послушай, милочка, испусти изъ себя живительный источникъ—я *жажду*!

Вѣдь не зря же у лѣсопромышленниковъ огромные магазины „со всякой всячиной“!

И не узнаешь, лавки ли для рабочихъ лѣсныхъ промысловъ или эти послѣднія для лавки! Только подумать—у какого-нибудь, скажемъ, г. Корышова, тысяча человекъ заняты лѣсными работами и ни одинъ изъ тысячи не можетъ получить наличными—забирай *товаромъ*.

Наконецъ, не секретъ то, что если нѣкоторые хозяйчики не имѣютъ лавки, то управляющій со спокойной совѣстью торгуетъ!

Въ этомъ вопросѣ необходимо вмѣшательство власти...

Въ Важинахъ до 30 человекъ „интеллигенціи“ и та не можетъ, не въ силахъ организовать потребительскую лавку...

Земля не хлѣбородна. Въ собственники вышло чуть-ли не 10 человекъ. Хотя растолковывали мужикамъ... А тѣ возражали.

— Да, хорошо! У меня два сына и земли на двѣ души. У сыновей чрезъ 10 лѣтъ можетъ быть по 5 сыновей. Да у тѣхъ потомъ по пяти... И вѣхъ ихъ заставить сидѣть на двухъ душахъ? Благодарю покорно!

Такихъ „старичковъ“ убирали...

Здѣсь лѣсная биржа. Лодманская артель. Почта и власти. Недавно выстроена на песчаномъ возвышеніи въ молодомъ сосновомъ лѣску больница—на 12 кроватей. Скучно: въ одномъ Важинскомъ приходѣ 4.000 душъ! А въ лодейнопольскихъ деревняхъ и во многихъ другихъ, далеко отъ Важинъ—нѣтъ никакого медицинскаго пункта. Важинскаго врача (олонецкое земство) буквально разрываютъ...

Во второе десятилѣтіе существованія вступила *ремесленная*—низшая школа, единственная въ губерніи. Теперь она хорошо поставлена и вы-

пускаеть отличныхъ слесарей, машинистовъ, кузнецовъ, токарей и проч. Земская библиотека...

Предполагають строить народный домъ, для чего собрано нѣсколько тысячъ рублей.

Въ Важинской церкви, основанной, кстати сказать, въ 1630 году, *чудо*. Вотъ уже по нѣсколько лѣтъ, осенью, у иконы Казанской Божіей Матери ночью видятъ горящую лампадку. Икона стоитъ надъ лѣвымъ клиросомъ, у окна—противъ него.

— Вы видѣли, батюшка?

— Семья видѣла.

— Но вы-то, сами видѣли?

— Одинъ разъ.

На Лодейнопольскомъ берегу осмотрѣли ремонтную мастерскую Важинскаго пароходства—трое рабочихъ аукались молотками въ огромномъ помѣщеніи.

Зашли на „лѣсопилку“.

Важинскіе лѣсопромышленники основали заводъ и, неуспѣшно проработавъ два года, продали его въ началѣ 1911 г. финну Вирру. Теперь на заводѣ около 200 человекъ, работающихъ на 2 смѣны. Плата подневная, хорошая. Изъ это обстоятельство значительно подняло заработки тысячи человекъ. Въ прошломъ году, напримѣръ, дрова пилили по 25—30 коп. съ сажени, теперь—50. Народъ благословляетъ Вирру. А тотъ отлично работаетъ, сбывая культивированный лѣсъ даже въ Англію, что, конечно, никогда и не снилось важинскимъ лѣсопромышленникамъ. Правда, необразованность финна сказалась въ томъ, что онъ... лавочки не имѣетъ отъ *дву-сотъ* постоянныхъ покупателей доходъ немалый!..

Олонецкій уѣздъ.

Старый, богатый монастырь, имѣвшій огромное значеніе для Сѣвера въ прошломъ, будучи религиозно-нравственнымъ центромъ просвѣщенія Олонецкаго края; развивавшій свои хозяйства теперь и сохраняя цѣнный сокровища неизвѣстному будущему...

Александро-Свирскій монастырь находится въ Олонецкомъ уѣздѣ—въ 34 верстахъ отъ города, въ 16—отъ Лодейнаго Поля и въ 6—отъ красавицы Свири, при озерахъ: Ропшинскомъ и Свтомъ.

Со всѣхъ сторонъ монастырь окруженъ сосновымъ боромъ.

26-лѣтній Амосъ бѣжить изъ родительскаго дома въ Валаамскій монастырь, пользовавшійся извѣстностью еще 4 столѣтія назадъ, какъ инокъ—называется Александромъ и своимъ строгимъ подвижничествомъ удивляетъ братію. Александръ смущенъ похвалами и уходитъ въ одиночество, въ лѣсъ, образуя вскорѣ на Свири пустынь. Она то и стала потомъ Александро-Свирскимъ монастыремъ, основаннымъ 1506 г.

И съ тѣхъ поръ пользовался любовью народа, уваженіемъ Царей. Такъ, Грозный отмѣчалъ образцовую жизнь монастыря, присылая ему свои дары, а Михаилъ Теодоровичъ пожертвовалъ для мощей основателя преподобнаго Александра-Свирскаго, богатую раку.

Андрусовская, Задне-Никифоровская, Вяжезерская, Сяндебская и другія пустыни—все это питомцы Александро-Свирскаго монастыря; въ немъ немало воспитывалось сильныхъ духомъ монаховъ, которые уда-

лились послѣ смерти Александра Свирскаго изъ его монастыря въ лѣса, основывая свои пустыни...

Въ 16 столѣтіи Александрo-Свирскій монастырь разгромили поляки, въ 17—литовцы. А съ половины 17 столѣтія монастырь несъ государственныя нужды, то давая живыя силы на устройство Олонца и Новгорода, то деньги и товары.

Въ 1784 году монастырь погорѣлъ.

Но все это онь вынесъ, какъ богатырь недуги тѣла.

Крайне бѣдное положеніе Александрo-Свирскаго монастыря было во второй половинѣ 19 вѣка. А затѣмъ, съ 90-хъ годовъ, при настоятельѣ Агафангелѣ, при этомъ безкорыстно энергичнѣйшемъ старцѣ, сталъ возрождаться и быстро опять окрѣвъ.

Солнечный день. Тихо.

Спокойно подходимъ къ монастырю. Далеко еще до него, а онь уже при-овываетъ къ себѣ вниманіе путника...

Выше всего грозно стоитъ недавно построенная новая колокольня. Церкви, постройки, стѣны...

Ближе къ монастырю—живѣ настроеніе.

Передъ стѣнами обители создалось жгучее нетерпѣніе, какъ можно скорѣе и глубже проникнуть въ исторію монастыря, въ его переживанія, муки и радости. Сколько было силы положено на то, чтобы въ дикихъ лѣсахъ развить жизнь, впередъ двигать колонизацію и, служа Руси, проливать кровь съ врагами, какъ шведы и литовцы, а потомъ такъ стойко бороться съ расколомъ, прививая христіанство. Вѣдь борьба съ расколомъ теперь только была бы пелѣною...

Ходимъ часть, другой, заглядывая то въ ту, то въ другую, третью мастерскую, на огороды и пасѣку, на водокачку и мельницу, на могилы и въ церкви, полныя богатства, и кажется, еще много-много остается неосмотрѣннымъ...

Чарующе выглядятъ озера, соединенныя одно съ другимъ еще могучимъ основателемъ монастыря и окруженныя дивнымъ лѣсомъ. На всемъ покой, тишина.

Прекрасный гостинный домъ, хороши въ немъ комнаты. Чистота, уютность, тишина.

Монахи привѣтливы, полны жизни...

И хочется осѣсться тутъ надолго, а не только на мѣсяць, за который съ васъ не спросятъ ни за сытный обѣдъ, ни за опрятное жилище. Остаться тутъ, чтобы въ поэтическомъ уединеніи любоваться кусками мірскаго суета, которую невольно возишь съ собою туда и сюда, порой тоскуя по ней, порой тщетно пытаясь уйти отъ нея...

Взобравшись на колокольню, любовались безграничной перспективой, такой красивой и разнообразной, съ деревушками и полями, лѣсами и озерами...

Впередъ по Олонецкому уѣзду, въ которомъ преобладающее населеніе карелы, финское племя. Это миролюбивые, трудолюбивые, гостеприимные и честные люди...

Въ русской исторіи оно впервые упоминается уже въ 12 столѣтіи; при Ярославѣ Всеволодовичѣ приняло православіе—1227 г.

Въ 1322 г. большая часть Кареліи была уступлена Швеціи, а потому неоднократно она переходила то къ русскимъ, то къ шведамъ.

При Грозномъ карелы стали переселяться въ глубь Россіи и эгимъ объясняется то, что помимо Олонецкой, Архангельской и Петербургской губерній, гдѣ живутъ карелы, они встрѣчаются еще въ Новгородской, Тверской, Ярославской и другихъ губерніяхъ, сохраняя свой языкъ и бытъ. Бытъ, правда, за послѣднее время, когда люди ради заработковъ бросаются изъ края въ край, быстро сглаживается и во многихъ мѣстахъ его уже не отличишь отъ общаевоу сильнаго сосѣда— великоросса. Теперь не то рѣдкость, что карель говоритъ по-русски, а то, что онъ не говоритъ...

Вся Карелія была присоединена къ Россіи въ 1721 году. А Кареліей собственно называли мѣстность отъ финскаго залива до Бѣлаго моря...

Не въ примѣръ Лодейнопольскому, въ Олонецкомъ уѣздѣ промыслы разнообразіе: лѣсные заготовки, извозъ, постройка судовъ, выдѣлка кирпича, кузнечный промыселъ, выдѣлка телѣгъ, деревянной посуды и предметовъ изъ соломы, хотя это не дѣлаетъ Олонецкій уѣздъ богаче Лодейнопольскаго. Наоборотъ, онъ очень бѣденъ. Въ поговѣ за кускомъ хлѣба крестьяне массы уходятъ въ Финляндію, на Маринскую систему и др. мѣста, оставляя свои хозяйства пустошь и рядомъ на слабосильныхъ, несовершеннолѣтнихъ работниковъ, а то и женщинъ. Отъ этого крестьянства падаютъ, выпадаютъ...

Но—въ тарангасъ и впередъ!

Собрались выѣхать изъ Важинъ въ 3 часа дня, а выѣхали въ 10 часовъ вечера.

Не село, а городъ, гдѣ чуть не поголовно богачи, но едва-едва составили желанное тріо: телѣга, лошадь и кучеръ.

У того итъ телѣги—этого предмета роскоши для Важинъ, такъ какъ лодочка обслуживаетъ нужды хозяйства, у другого—лошадь „въ лисяхъ ходить“, у третьяго—везти некому.

Два станціонера, исполняющіе свои обязанности по-недѣльно. И у свободнаго лошадей итъ дома, а другому дай три рубля за 15 версть—и кончено.

— Все равно вамъ не уѣхать...

Десять часовъ вечера, дождь немилосердно хлещетъ, вѣтеръ; туча какъ безпросвѣтнымъ колпакомъ, закрыла насъ. Изъ-за этого мы не могли свернуть въ сторону отъ дороги 2—3 версть, чтобы осмотрѣть картонную фабрику Тойфели.

Въ Ляоницахъ опять преподали намъ урокъ терпѣнія. Зато, положимъ, мы наняли тутъ до Олонца и при этомъ поѣхали въ крѣикомъ и удобномъ тарангасѣ, на дивной парѣ, съ симпатичнымъ кучеромъ-кареломъ.

Вся волость Ляоницы расположена кругомъ небольшого озера Лоянскаго, вблизи котораго большое озеро—Долгое.

Бѣдны эти карельскія деревеньки. Крестьяне уходятъ къ Свири на лѣсные промыслы, гдѣ лѣтомъ, экономя незначительный заработокъ, живутъ на берегу, кое-какъ прикрывшись досочками, тѣсясь въ со-

бачиныхъ будкахъ... Чуть дождь—все люди промыкають, холодъ—мерзнуть, хотя спать влодную, около неугасающихъ костровъ.

Хлѣбъ растетъ плохо. Женщины начинаютъ уѣзжать въ Питеръ.

Скотъ обижаютъ медвѣди и волки. Однѣ свиньи спокойно роются въ грязи около избенокъ.

— А за нефть у насъ платятъ. И за нее получаютъ позарки—не въ примѣръ большинству своихъ братій, бойко и толково, съ простодушной улыбкой говорятъ ямщикъ.—Бани? Есть и отдѣльныя, есть и общія. Не хорошо это-то, что говорить. У насъ своя баня... Въ церковь? Да, я люблю ходить въ каждое воскресенье, говѣю каждый годъ...

Мы не могли заставить его вынуть молока.

— И Петровъ постъ, да нельзя. Вѣрно, говорю вамъ, 15 лѣтъ держали станцію и я одинъ все ѣздилъ съ господами. Чѣмъ только иногда не угощаютъ, но коли постъ—ни за что не съѣмъ скоромнаго. Ни-и!

Въ Ляовицахъ много лѣсу, который хотѣли продать, но „земскій не позволилъ“.

Въ этомъ отношеніи полный беспорядокъ: въ одномъ мѣстѣ продаютъ очень много, въ другомъ нисколько; въ одномъ мѣстѣ лѣсныя деньги служатъ большимъ водспорьемъ для крестьянъ, которые получаютъ проценты и справляютъ свои пужды, въ другомъ мѣстѣ деньги охотно отпускаютъ только на церкви, а есть и такія села, гдѣ мужики не поймутъ, гдѣ наши деньги“.

Безусловно необходимъ законъ, который привелъ бы этотъ важнѣйшій вопросъ къ полному урегулированію:

1) конечно, нельзя давать разрѣшеніе на распродажу лѣса только потому, что „сельскій сходъ требуетъ“: надо отдѣлать отъ хищныхъ желаній требованія логики. А то дѣти и внуки нынѣшнихъ мужиковъ останутся безъ дровъ.

2) конечно, нельзя, недопустимо, чтобы каждый земскій или даже каждая земская управа могла дѣлать „по своему“. Необходимы общія правила относительно продажи лѣса: когда необходимо продать, можно продать и когда совсѣмъ нельзя.

3) конечно, пужны общія правила относительно „лѣсныхъ денегъ“ онѣ крестьянскія и могутъ идти только крестьянамъ, но это не значитъ, чтобы ихъ цѣликомъ раздавать на руки.

Вопросъ очень сложный и назрѣвшій, требующій немедленнаго разрѣшенія.

Мигомъ пролетѣли восемнадцать верстъ.

Млрозеро—малюсенькая деревня, старенькая. За ней живѣе путь: богаче природа. Дорога твердая, но безконечно поднимаешься и опускаешься.

— Скоро Куйтижи...—Въ заводъ пойдете?

— Непремѣнно.

Въ Куйтижахъ совсѣмъ бѣдно, сѣро. Въ избахъ неопратно.

Здѣсь многіе крестьяне занимаются кузнечнымъ ремесломъ—„пзъ вѣковъ“ это.

Кузницы разбросаны кругомъ деревни и молоты, цѣлуя наковальни, звонко перекликаются.

станціи—по 80 коп.; по этой послѣдней цѣнѣ пошелъ и шестиверховый лѣсъ съ гужевою доставкой (т. е. на саяхъ).

II. 10 марта состоялись хозяйственные „торги“ по обращенію 15-ти десятинъ изъ-подъ сырораствующаго лѣса (свыше 1000 деревьевъ на десятину), съ вырубкою, очисткою, корчевкою, спятіемъ мха, выжиганіемъ, размотыженіемъ неровностей и раздѣлкою цѣлины.

Эти „торги“,—въ особенности интересны, ярко указывая, какъ неопустимо въ дѣлѣ оцѣнки стоимости меліорацій абсолютной основываться на мѣстныхъ расцѣнкахъ труда.

А именно: на одну и ту-же работу стоимость была объявлена: 1—800 рублей десятина (дер. Полушина), 2—135 рублей (волостная оцѣнка), 3—400 рублей (кр-не устьилемскаго района) и 4—94 рубля 80 коп. (кр-не ижемскаго района).

Ясно, что для первыхъ (800 руб. въ мѣсяцъ на 4 рабочихъ!) какъ и для третьихъ, расцѣнка представляется чрезвычайно „трудною“. По послѣдняя расцѣнка объясняетъ, что отсюда не слѣдуетъ еще такого вывода и что, очевидно, первые просто лишь чрезвычайно лѣнивы, избалованы крупными заработками. Любопытна при этомъ гарантія, представленная мохченскою артелью—единогласный ручательный приговоръ 184 правоспособныхъ домохозяевъ, отвѣчающихъ каждый по 15 рублей за выполненіе артелью работъ по требованіямъ контракта станціи, что уже указываетъ, что работа артелями специалистовъ корчевальщиковъ (напр. вятскихъ) обоилась-бы еще дешевле, а корчевальныя машины понизили-бы стоимость % на 30.

III. Съ 1-го марта открылись соревнованія по арендамъ полей на лѣто 1912 года, при чемъ въ заявленіяхъ отмѣчались цифры, подтверждаемыя сельскою властью, относящіяся къ урожаямъ за послѣдніе 3 года, удобренію, цѣнамъ и проч.

Это анкетное соревнованіе, сопровождаемое непосредственно подворно-поименною провѣркою данныхъ, выяснило положеніе, не могущее не поразить тѣхъ, кто считалъ зерновыя культуры на Печорскомъ Сѣверѣ ненадежными или убыточными.

- 1) Посѣвъ на десятину 20—29 пудовъ.
- 2) Урожай зерна 200—290 пуд. (есть показанія и выше).
- 3) Неурожая не помнятъ.
- 4) Урожай соломы 435 пудовъ.
- 5) Аренда десятины за годъ 145 р. до 36 руб.
- 6) Удобреніе не цѣнится (оцѣнивается только вывозка).

Рамзай установилъ, что „человѣческой прогрессъ зависитъ отъ нашей способности концентрировать энергію“.

Это—золотое правило и для сельско-хозяйственныхъ культуръ.

Удобреніе—всегда гораздо дешевле урожая, по-скольку оно переводимо въ урожай и въ зависимости отъ этого послѣдняго обстоятельства, конечно, удобреніе встрѣтитъ поддержку и самаго робкаго кредита.

Южная хозяйства могли-бы торжествовать огромную экономическую побѣду, если бы тамъ почвы, выносящаго всего 1.200 пудовъ навоза и губящаго урожай при „нормальномъ“ удобреніи въ 2.400 пудовъ, могли-бы перевести въ урожай 3.600—4.800—6000 пудовъ навоза.

Но тамъ слабая влажность сгавить непреодолимый предѣлъ урожаямъ, сознавая при сильномъ удобреніи губительную концентрацію питательной среды.

Какъ показываютъ вышеприведенныя цифры *крестьянскихъ* (!) урожаевъ, сѣверныя почвы, богатая влагою, при условіи аэраціи ихъ (т. е. обезпеченіе воздушнымъ дыханіемъ), оправдываютъ громадную густоту посѣвовъ, при чемъ, какъ показываетъ сопоставленіе данныхъ объ удобреніи, урожай „самъ“ зависитъ ни отъ абсолютнаго количества удобреній, а отъ влагоемкости почвъ, т. е., слѣдовательно, и отъ абсолютной ихъ влажности, а это то-же, что концентрація.

Все-же въ совокупности, лишній разъ подчеркивается и эмпирически ясное положеніе: для познанія „культурной емкости“ сельско-хозяйственныхъ угодій совершенно недопустимо базированіе на нашихъ общепринятыхъ учетныхъ единицахъ сельско-хозяйственной статистики, а необходимо учесть по отношенію *къ единицѣ конечнаго производства*, опредѣляющей емкость единицы площади.

Тѣ-же цифры подтверждаютъ и другое, въ особенности существенное для колоссальныхъ „уѣздовъ“ нашего Сѣвера (площадь Печорскаго уѣзда равна площади 150 уѣздовъ средней Россіи), положеніе: губерніскіе статистическіе комитеты *обязательно* должны опубликовать данныя не только поуѣздныя, а по сельскимъ обществамъ или, по меньшей мѣрѣ, по властямъ. Противное—представляетъ собою полное отрицаніе не только науки, но и элементарнѣйшихъ запросовъ экономической статистики государства, бюджетъ котораго основанъ на сельско-хозяйственной рентѣ населенія...

Было-бы, конечно, экономическимъ абсурдомъ и безуміемъ со стороны печорскаго населенія заниматься хлѣбопашествомъ въ широкихъ размѣрахъ, предполагающихъ, если не необходимость, то хотя бы возможность вывоза. Это—ясно очерчено въ статьѣ, напечатанной въ № 6 „Экономиста Россіи“ за 1912 й годъ („Наши районы наибольшаго напряженія“ и вопросъ объ ихъ оживленіи“) При условіяхъ, съ одной стороны, безпримѣрной для крестьянства ренты, съ другой стороны—бездорожья, недопускающаго вывоза хлѣба, и съ третьей стороны—возможности перевода продуктовъ сельскаго хозяйства въ высшую степень концентраціи сырья (въ масло и въ сыръ, въ волокно).—хлѣбопашество можетъ имѣть смыслъ *только кормовое* и, при томъ, благодаря возможности получать опредѣленные урожаи съ возможно меньшей рабочей площади.

Удобрительная емкость печорскихъ (въ частности) полей—явленіе въ высшей степени отрадное съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, а ни въ коемъ случаѣ не отрицательное.

Не „бояться“ влажности сѣверныхъ почвъ мы должны, не изгонять влагу безъ оглядки, а научиться управлять этимъ громаднымъ богатствомъ, обусловливающимъ, въ частности полную немыслимость недородовъ кормовъ подобныхъ происходящимъ въ Сибири и въ нашей „житницѣ Урала“, въ Вятской и въ Пермской губерніяхъ; аэрація полей и луговъ—вотъ „шарниръ“, на которомъ должна держаться „дверь“ сѣвернаго сельскаго хозяйства; а влажность—всегда мы въ силахъ обратить въ продуктивнѣйшую цѣнность путемъ пропорціональнаго усиленія концентраціи въ ней питательныхъ элементовъ: лишь бы дозрѣвали сладкія травы (а здѣсь онѣ перезрѣваютъ) и кормовые колосовые хлѣба (а что они здѣсь вызрѣваютъ, ясно изъ того, что населеніе обходится исключительно своимъ посѣвнымъ матеріаломъ). Одно только, Боже, упаси—направлять грядущихъ землеробовъ Сѣвера по пути массовыхъ культуръ малоцѣннаго, не концентрированнаго хлѣбнаго сырья съ цѣлями

вывоза, экспорта: обрашая свои травы, солому, зерно, муку, жмыхи, корнеплоды въ продуктъ высшей концентрации, въ масло, градушіе печорскіе земледѣльцы совершали-бы актъ, равноцѣнный растратамъ, если-бы занимали поля и отлавали удобрения подъ хлѣбъ не только „вывозной“, но даже и „прѣ себя“, каковы-бы ни были абсолютные урожаи зерна, богатаго здѣсь цѣннымъ для скота бѣлкомъ.

Нашъ сѣверъ—естественный географическій районъ *корневого земледѣлія* и, очевидно, скотоводства, и пренебреженіе къ этому обстоятельству, попытки переоцѣнить ресурсы района „по-своему“—не могутъ пройти безнаказанно. По нашему убѣжденію, сельско-хозяйственное опытное изслѣдованіе районовъ Россіи утратило-бы значительнѣйшую долю своего огромнаго значенія для всей Россіи, если-бы высшеніе естественныхъ районовъ не сопровождалось по-районною дифференціаціею сельско-хозяйственнаго производства, т. е. если-бы мы не имѣли въ виду выходъ изъ *кустарнаго нестроплодія*, оправдываемаго только при условіи полнаго неразвѣтія водныхъ, грунтовыхъ и желѣзныхъ артерій для оживленнаго обмѣна продуктами, являющимися въ своихъ районахъ „руководящими“ базами бюджета.

Урожай (сѣна, соломы, зерна, корней), получаемый на единицу площади и удобрения,—вотъ что намъ нужно опредѣлять для сравненій, преслѣдующихъ познаніе возможностей и направленіе народнаго труда по пути наибольшей производительности; учеты-же абсолютныхъ количествъ удобренья на трафаретную площадь (десятицу)—только затемняютъ искомое, удаляютъ насъ отъ истины, основываясь при всемъ томъ на произвольномъ, и даже завѣдомо ложномъ, предположеніи, будто мы сравниваемъ эквиваленты.

Допустимъ, что я имѣю 10 десятинъ оборотной рабочей земли и 12.000 пудовъ головного запаса навоза; распредѣляя навозъ на 10 десятинъ, я получаю урожай зерна 400 пудовъ; распредѣляя тотъ-же навозъ на 2 десятины, я получаю зерна 600 пудовъ. Такъ не абсурдъ-ли тутъ „жаловаться“ на убыточную емкость земли и не прямой-ли расчетъ работать на площади, вдесятеро меньшей!? А далѣе: правильно-ли сравнивать „равныя“ площади? Вѣдь въ первомъ случаѣ 1 пудъ урожая полученъ на 30 пудовъ навоза, а во второмъ—на 20, то-есть въ первомъ случаѣ, неговоря о работѣ на лишняхъ 8 десятинахъ, $\frac{1}{3}$ удобрения осталась не использованною, не перешла въ урожай. Тутъ можно только сказать: „слава Богу, наша земля позволила безъ умаленія выгоды (и даже наоборотъ) то же количество удобренья сосредоточить на вдесятеро меньшей площади“. Вотъ это-то и возможно на Сѣверѣ и недостижимо на югѣ, гдѣ удерживать балансъ приходится размѣрами посѣвныхъ площадей.

Отсюда ясно и другое положеніе: *если-бы* „превращеніе въ культурное состояніе“ посѣднихъ 2-хъ десятинъ стоило-бы столько же, сколько и 10-ти десятинъ первой категоріи (напримѣръ, по 500 рублей, вмѣсто 100 р.), то будетъ полнымъ абсурдомъ, между тѣмъ, объявить, что стоимость такой „меліораци“ является недоступною, разъ общая сумма фонда въ обоихъ случаяхъ та-же.

Но, какъ показываютъ вышеупомянутыя цифры, меліорация, какъ таковая, стоитъ на Печорѣ не дороже, чѣмъ гдѣ-либо, даже и абсолютно, хотя это должно-бы было быть яснѣе вполнѣ и à priori. Учитывая по рабочему времени, ясно, что дешевле „меліорация“ изъ подъ перво-бытнаго угодія нигдѣ стоять не можетъ: на Дунаѣ-ли или на Ленѣ—

рубка четырехвершковой ели, конечно, потребовала-бы равнаго количества золы „рабочаго дня“, и т. д.

Но допустимъ и обратное (благо въ этомъ увѣряють скептики). Колонисту средней Россіи нужно 15 десятинъ земли, чтобы безубыточно, съ расчетомъ на доходъ, вести хозяйство, принимая во вниманіе обычный урожай „на квадратъ“. Что-же изъ этого слѣдуетъ?—Да только то, что ему же, если у него есть сила на 15 „нормальныхъ“ десятинъ, на Сѣверѣ достаточно, подъ тѣ-же культуры, напримѣръ, 3 десятины, и—сверхъ того—не дай Богъ рекомендовать ему и здѣсь оперировать на впятеро большей площади. „Тамъ“ на десятину надо 10 пудовъ зерна, „здѣсь“—30 пудовъ; урожай (допустимъ) и „здѣсь“ и „тамъ“ одинаковый („самъ“), отсюда слѣдуетъ, казалось-бы, только то, естественно, что тутъ ему нужно втрое меньше земли, а если еще и урожай „самъ“ выше (что видно *даже* изъ официальныхъ данныхъ, до-нельзя перевернутыхъ г.г. волостными писарями), то—и еще меньше площадь.

Но, конечно, если вы дадите колонисту 15 десятинъ подъ поля, сказавъ, что тутъ десятина даетъ до 300 пудовъ зерна, то, если колонистъ имѣетъ рабочихъ рукъ (времени), средствъ и удобренія на „нормальная“ 15 десятинъ,—*здесь* опъ на 15-ти десятинахъ получить меньше, чѣмъ получалъ у себя на родинѣ, тогда какъ на 3—5-ти—получилъ-бы больше, чѣмъ съ 15 ти на родинѣ.

Это вѣрно для хлѣбовъ и кормовыхъ овощей, вѣрно для предѣльныхъ растений, но вѣрно и для травъ.

Правда, положеніе измѣнится, если гнать всю воду, какъ злѣйшаго врага, усиленнымъ дренажемъ. Но... такой способъ „уравненія“ въ уступку психологическому недомѣщенію былъ-бы, по меньшей мѣрѣ, страннымъ, всесторонне противорѣчающимъ общегосударственнымъ интересамъ.—Вотъ это такъ, дѣйствительно, было-бы „войною съ природою“, —войною, изъ которой человекъ не вышелъ-бы, конечно, побѣдителемъ... „Дерева я ломать умѣю, а не согнуть ни одного въ дугу“ сказалъ-бы себѣ побѣжденный, и то же было бы принуждено повторить за нимъ и государство.

Такъ вотъ—какъ-бы печорское опытное дѣло не свернуло-бы по этому пути психологическаго lapsus'a и не „убоялось“—бы тѣхъ опытовъ, которые не только желательны, но необходимы: оперированіе на „нормальномъ удобреніи“, конечно, не приведетъ ни къ чему отрадному, т. к. будетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что не приняты во вниманіе специфическія благодатныя свойства Сѣвера. Здѣсь надо, повторять, исходить не изъ „площади нормальнаго надѣла“ (или хутора), а изъ запасовъ удобренія „нормальнаго хозяйства“: искомое здѣсь не удобреніе, а площадь, хотя это и кажется съ перваго взгляда „однимъ и тѣмъ-же“. Иначе говоря: надо знать, на какую площадь выгодно-бы внести наличное количество удобренія...

Андрей Журавскій.

Усть-Цыльма,
1912 г. 9 марта.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Въ Архангельскомъ Обществѣ изученія Русскаго Сѣвера. 3 апрѣля состоялось собраніе членовъ Общества. Предсѣдателемъ былъ избранъ С. Ф. Гренковъ.

Послѣ приѣма новыхъ членовъ въ Общество и отдѣлы—Ломорскій и Устьсысольскій, собраніе перешло къ докладу П. В. Мефодіева „*О введеніи земства въ Архангельской губерніи*“.

Докладъ привлекъ многочисленную публику.

П. В. Мефодіевъ изложилъ вкратцѣ исторію земскаго вопроса въ нашей губерніи, ознакомилъ собраніе съ законопроектомъ, внесеннымъ имъ въ Государственную Думу и принятымъ въ комиссіи ея по земскимъ вопросамъ съ незначительными поправками.

Послѣ доклада были открыты пренія.

Всѣ сдѣланныя по поводу изложеннаго г. Мефодіевымъ законопроекта возраженія распадаются на три группы.

Одно изъ мнѣній было представлено членомъ общества г. Лягинымъ; была прочитана на собраніи его записка, въ которой авторъ высказывается противъ введенія земства въ Архангельской губерніи. Читаніе записки сопровождалось и закончилось общимъ смѣхомъ публики.

Во вторыхъ, было указано на нѣсколько неточностей въ мелочахъ и расчетахъ законопроекта. Наконецъ, въ третьихъ нѣсколькими ораторами отмѣчено отсутствіе въ законопроектѣ точныхъ указаній на финансовую сторону, т. е. какъ велико будетъ обложеніе, какъ распреѣлятся и т. д. Изъ нихъ К. Н. Манаковъ указалъ, что вышшихъ земскихъ сборовъ 800.000 руб. при будущемъ земствѣ далеко не хватитъ, и его интересуетъ вопросъ, насколько поднимется земское обложеніе противъ существующаго.

С. Ф. Гренковъ отмѣтилъ, что вопросъ о необходимости земства въ Архангельской губерніи, вопросъ безспорный, давно рѣшенный. Поднятый Х. Н. Манаковымъ вопросъ о земскомъ бюджетѣ онъ считаетъ несущественнымъ, т. к. и 800.000 руб. при выборномъ началѣ могутъ быть израсходованы производительнѣе. Ростъ обложенія—явленіе естественное, нормальное. Законъ разрѣшаетъ ежегодно повышать на 3% обложеніе, и всѣ земства такъ и поступаютъ на практикѣ.

П. Г. Мивейко, присоединяясь къ Х. Н. Манакову, высказалъ недоумѣніе, какъ можно поддерживать проектъ г. Мефодіева, если въ немъ совершенно не разработана финансовая сторона.

Эта сторона была самой слабой во всѣхъ проектахъ, начиная съ 1864 года и всегда вызывала возраженія министра финансовъ и министра внутреннихъ дѣлъ. Въ своей резолюціи, по мнѣнію г. Мивейко, Общество должно высказаться за желательность разработку этого вопроса и обратить при этомъ вниманіе на согласованіе казенныхъ интересовъ съ мѣстными.

Н. Н. Мамалышскій указалъ, что надо обратить вниманіе на разрѣшеніе финансовой стороны дѣла въ Вологодской и Олонецкой губерніи и примѣнять эти данныя къ мѣстнымъ условіямъ, что можетъ сдѣлать правленіе Общества, пригласивъ въ свой составъ людей, хорошо знакомыхъ съ положеніемъ Архангельской губерніи.

Н. В. Меодіевъ возразилъ первымъ, что сомнѣній въ нужности и полезности земства онъ не слышалъ въ Гос. Думѣ даже отъ такихъ „оригинальных“ людей, какъ Тимошкинъ и Пуришкевичъ. Это аксіома для всякаго грамотнаго и сознательнаго человѣка.

Вторымъ депутатъ указалъ, что, если и есть шероховатости, то онѣ крайне незначительны и не существенны и объясняются сѣверной официальной статистикой, по которой, напримѣръ, число волостей въ уѣздахъ ежегодно колеблется (?).

Что касается третьихъ, то здѣсь онъ видитъ, съ одной стороны, полное незнакомство съ законодательнымъ творчествомъ, т. к. въ законоположеніяхъ о самоуправленіяхъ нигдѣ не указывается сумма обложенія, да этого сдѣлать и невозможно, т. к. самоуправленіе само устанавливаетъ для себя нормы и предѣлы обложенія. Съ другой стороны, эти возраженія обнаруживаютъ боязнь земства. Палогі земскіе платятся и сейчасъ, т. ч. особой тяготы отъ нихъ въ близкомъ будущемъ нельзя ждать...

Главная тяжесть налоговъ пойдетъ на казенные лѣса, которые легко съ нею справятся, т. к. сейчасъ платятъ 11% своей доходности, а въ Вологодской и Олонецкой губ. около 40%.

Заключивъ пренія, собраніе постановило избрать для детальной разработки проекта Н. В. Меодіева комиссію въ составѣ правленія и гг. Знаменскаго, Пвановскаго, Тулубьева и вынесло слѣдующую резолюцію.

„Выслушавъ докладъ члена Государственной Думы Н. В. Меодіева о введеніи земства въ Арх. губ., А. О. П. Р. С. считаетъ необходимымъ подтвердить, что для развитія производительныхъ силъ и удовлетворенія назрѣвшихъ нуждъ населенія Арх. губ. — введеніе въ ней выборныхъ земскихъ учреждений настоятельно необходимо, и что Архангельская губернія вполне подготовлена къ введенію въ ней земства на основахъ положенія 1890 г., въ смыслѣ наличнаго уровня экономическаго и культурнаго развитія населенія и никакихъ существенныхъ затрудненій для введенія земства не представляетъ“.

Въ Поморскомъ отдѣлѣ А. О. П. Р. С. 28 марта состоялось собраніе Поморскаго отдѣла А. О. П. Р. С. для обсужденія вопроса о производствѣ рыбопромышленной анкеты съ цѣлью обстоятельнаго ознакомленія съ нуждами поморско-мурманской рыбопромышленности. Постановлено признать выработанный комитетомъ проектъ анкетныхъ листовъ вполне удовлетворительнымъ и напечатать анкетные листки въ количествѣ 200 экземпляровъ.

Далѣе собраніе, рассмотрѣвъ докладъ А. А. Каменева объ организациі рыбопромышленнаго музея для Поморскаго отдѣла въ цѣляхъ изученія и улучшенія краевой рыбопромышленности высказалось за желательность открытія такого музея и рѣшило ходатайствовать передъ правленіемъ А. О. П. Р. С. и сумскимъ посадскимъ общественнымъ управленіемъ о матеріальномъ содѣйствіи.

Въ заключеніе собраніе постановило пополнить составъ комитета отдѣла избраніемъ новаго члена, начальника сумской мореходной школы В. С. Гринера.

— *Высочайшая благодарность Поморскому отдѣлу А. О. П. Р. С.* На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрноподданическихъ чувствахъ, заявленныхъ членами Поморскаго отдѣла „Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ и представителями про-

Въ этомъ районѣ сконцентрировано пять изъ семи заводовъ всего Печорскаго уѣзда. Заводы эти появились за послѣднiе два года и въ настоящее время предполагаются открытiе еще нѣсколькихъ заводовъ.

На пяти, расположенныхъ близъ Уссы, заводахъ вырабатывается, въ общей сложности, немногимъ болѣе 1000 пуд. сливочнаго масла въ годъ. Цифра совсѣмъ небольшая, если принять во вниманiе количество имѣющагося у крестьянъ скота. Сбытъ масла, благодаря отсутствию путей сообщенiя, ограниченъ исключительно мѣстнымъ, весьма не требовательнымъ, рынкомъ и этимъ обстоятельствомъ опредѣляется сортъ и качество выдѣлываемаго на заводахъ масла.

Борьба съ навозомъ оленей. На дняхъ изъ Усть-Цильмы выступили 2 отряда ветеринаровъ устьцилемской бактериологической станцiи для производства противосибиреязвенной прививки въ предѣлахъ Тиманской (Малоземельской) тундры. Первая изъ группъ, во главѣ съ врачомъ Ролюновымъ, будетъ работать въ Урдюжскомъ районѣ названной тундры (вблизи Урдюжскаго озера), гдѣ и предполагаетъ сдѣлать до 10 тыс. прививокъ, т. е. прошлогоднее количество.

Второй отрядъ будетъ работать подъ руководствомъ врача Студитскаго въ районѣ р. Пидиги.

Кромѣ этихъ двухъ тиманскихъ группъ, бактериологическая станцiя командировала еще двѣ экспедицiи, одну въ Большеземельскую тундру которая сдѣлаетъ до 7 тысячъ прививокъ и другую въ Обдорскiй районъ Сибири—въ низовья Оби.

Ветеринарная экспедицiя въ Нарымскiй край. Почти каждое лѣто въ Нарымскомъ крайѣ свирѣпствуетъ эпизоотiя сибирской язвы, уносящая сотни лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ.

Съ осени прошлаго года и въ началѣ нынѣшняго 1912 года въ ветеринарное отдѣленiе губернскаго управленiя поступило много приговоровъ отъ крестьянскихъ обществъ Нарымскаго края съ просьбой въ нынѣшнемъ году сдѣлать предохранительныя прививки противъ сибирской язвы лошадямъ и крупному рогатому скоту. При этихъ приговорахъ присланы были подворные списки животныхъ тѣхъ селенiй, которыя желаютъ привить свой скотъ. Всѣхъ животныхъ упомянуто въ спискахъ около 40,000 головъ.

На дняхъ изъ г. Томска для производства этихъ прививокъ выѣзжаетъ ветеринарная экспедицiя подъ руководствомъ томскаго губернскаго ветеринарнаго инспектора А. С. Неклюдова въ составѣ 3-хъ ветеринарныхъ врачей и 3 фельдшеровъ.

Переселенческое движенiе въ Сибири. По свѣдѣнiямъ переселенческаго управленiя, за время съ 1-го января 1912 г. по 15 марта, за Уралъ прослѣдовало 46,334 переселенцевъ и ходоковъ (въ томъ числѣ 36,416 переселенцевъ); за то же время въ 1911 году прослѣдовало 30,678 переселенцевъ и ходоковъ (въ томъ числѣ 28,889 переселенцевъ).

Общие итоги переселенческаго движенiя въ 1911 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Всего зарегистрировано ходоковъ и переселенцевъ въ прямомъ направленiи 226,062 человекъ. Изъ нихъ 223,699 чел. по 51 губернии, —71,296 чел., или 31,8 прошли нелегализованно—безъ проходныхъ и ходаческихъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, степень плановѣрности

и организованности переселенія все еще стоит на весьма невысокомъ уровнѣ. Голодь 1911 года даетъ значительное усиленіе переселенческаго движенія изъ восточной приволожской степной полосы и Оренбургскаго края. Всѣ же остальные районы даютъ паденіе переселенческой волны. Вернулось переселенцевъ и ходоковъ въ 1911 г.—152,952 души обоего пола.

Лѣсное дѣло.

Вывозъ лѣса изъ Архангельскаго порта. Въ 1911 году изъ Архангельска за границу было вывезено 203038 станд. различного рода лѣсныхъ матеріаловъ, а въ 1910 г. 225315 станд. Мы видимъ изъ этого сопоставленія двухъ годовъ значительное сокращеніе экспорта въ 1911 г. предъ 1910 г. почти на 22000 станд.

Пониженіе экспорта въ 1911 г. всецѣло ставится въ связь съ забастовкою, вслѣдствіе чего фрахты на грузы поднялись очень высоко.

Извѣстно также и то, что главнымъ потребителемъ нашего лѣса является Англія 60%, затѣмъ Голландія, около 23%, Франція 8% и др.

Кстати сказать, спросъ Франціи увеличивается за счетъ пониженія спроса германскаго рынка.

Другіе бѣломорскіе же порты вывезли за границу въ 1911 г. 103399 станд., а въ 1910 г. 107510 станд., слѣдовательно и тутъ мы видимъ отраженіе англійской забастовки. Между прочимъ болѣе всего идетъ на заграничный рынокъ круглый лѣсъ около 334000 штукъ, полушпаль 268000 штукъ, шахтовыхъ подпорокъ 66000, телеграфныхъ столбовъ 23000 и т. д.

Кооперация въ лѣсопромышленности. Принципъ кооперации на Уралѣ впервые вносится въ лѣсопромышленность. Вскорѣ открываетъ дѣйствія, организованное группою крестьянъ „Арамилское промышленное товарищество“ построившее уже хозяйственнымъ способомъ на р. Исети, большой лѣсопильный заводъ. Товарищество предполагаетъ обслуживать распиловочными работами ближайшія крестьянскія селенія. Всѣ члены товарищества принимаютъ участіе въ дѣлѣ личнымъ трудомъ, наемный трудъ будетъ допускаться въ исключительныхъ случаяхъ.

Судоходство и водные пути.

Пароходство на р. Печорь. 21 декабря минувшаго года въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ объ измѣненіи закона 25 марта 1910 г. о срочномъ пароходномъ сообщеніи по р. Печорѣ и ея притокамъ.

Согласно съ вновь выработанными условіями срочное пароходство съ навигаціи 1913 г. должно содержаться на слѣдующихъ условіяхъ: предприниматель обязуется содержать срочное почтово-пассажирское и грузовое пароходство въ теченіе 12 лѣтъ, кончая закрытіемъ навигаціи 1924 г. на двухъ магистральныхъ плесахъ р. Печоры отъ Якининской пристани до с. Усть-Усы, на протяженіи 700 верстъ, и отъ с. Усть-Усы

Народное образованіе.

Перепись школ 1. Архангельска. Архангельская городская управа приняла недавно перепись всѣхъ начальныхъ школъ города. Были составлены, отпечатаны и разосланы по школамъ спеціальныя статистическія бланки. Они имѣли цѣлью выяснитъ путемъ ряда вопросовъ и таблицъ, подлежащихъ заполненію, число учащихся, составъ ихъ по вѣроисповѣданію, сословіямъ, занятіямъ родителей, возрасту и мѣсту жительства. Было удѣлено вниманіе и учителямъ начальной школы, которымъ разсылался отдѣльный листокъ съ 14 вопросами, касающимися ихъ образовательнаго уровня, матеріальнаго положенія и пр. Въ настоящее время всѣ 23 начальныхъ школы—12 городскихъ приходскихъ и 11 церковно приходскихъ уже прислали заполненные бланки и они разрабатываются при редакціи „Архангельскихъ Городскихъ Извѣстій“. Собранные матеріалы дадутъ возможность не только освѣтитъ состояніе народнаго образованія въ городѣ, но и намѣтитъ тѣ пути, по которымъ должно итти развитіе его въ цѣляхъ осуществленія всеобщаго обученія.

Народный Домъ въ Архангельскѣ. Въ Архангельскѣ сгорѣло до-тла театральное помѣщеніе Народнаго Дома Петра Перваго, выстроеннаго на пожертвованія частныхъ лицъ и учреждений. Отъ огня спасено помѣщеніе столовой и чайной. Открытіе дома предполагалось на второй день Пасхи. Убытки составляютъ 60.000.

Начальное образованіе въ Пермской губ. На 1-е января 1912 г. всѣхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ директору народныхъ училищъ Пермской губ., было 2.042. Учащихся на 1-е января 1912 года состояло 454.670. Изъ нихъ: въ городскихъ, по положенію 1871 г.—4.665 м. и 803 д., во всѣхъ начальныхъ 2-классныхъ и одноклассныхъ (русскихъ и инородческихъ) 98.584 м., 48.251 д., въ частныхъ училищахъ 2-го и 3-го разрядовъ 338 м., 247 д., въ ремесленныхъ учебныхъ заведеніяхъ 423 м. въ воскресныхъ школахъ и классахъ 778 м., 580 ж.

Всѣхъ учащихся въ начальныхъ училищахъ дирекція въ 1911 году было 5.493 (болѣе прошлаго года на 636), изъ нихъ: законоучителей 1.349, вѣроучителей 43, учителей 1.099, учительницъ 3.002.

Въ 1911 г. расходы уѣздныхъ земствъ на содержаніе начальныхъ училищъ составляли 44% всѣхъ поступленій на эти училища изъ государственнаго казначейства, считая въ томъ числѣ пособія на введеніе всеобщаго обученія 48%, остальные расходы—8% приходятся на долю городскихъ обществъ, сельскихъ, заводоуправленій и другіе источники. Вообще на содержаніе всѣхъ начальныхъ училищъ въ 1911 году поступило 3.338.318 рублей.

Для внѣшкольнаго образованія и въ отчетномъ году имѣлось народныхъ библиотекъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 560 и библиотекъ-читаленъ другихъ вѣдомствъ 210. Воскресныхъ школъ и классовъ было 41, съ числомъ учащихся 778 мужского и 580 женскаго пола.

Народныя чтенія происходили при 453 училищахъ (въ 1910 году при 316). Всѣхъ чтеній было 3028, съ числомъ слушателей до 190.

Большое значеніе имѣеть въ дѣлѣ народнаго образованія Пермской губерніи введеніе новыхъ программъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, выработанныхъ на сѣздѣ инспекторовъ народныхъ училищъ Пермской губерніи

въ 1908 году; 4-лѣтній курсъ обученія введенъ пока въ 312 училищахъ и именно въ тѣхъ, гдѣ позволяютъ помѣщенія и имѣется достаточное количество преподавателей.

Школьное дѣло въ Якутской области. Въ Якутской области, занимающей пространство въ $3\frac{1}{2}$ милліона квадр. версть съ населеніемъ въ 263 тыс. душъ насчитывается въ настоящее время 76 церковно-прих. школъ; въ томъ числѣ 56 школъ грамоты. Учащихся во всѣхъ школахъ около 1000 человекъ. Учащихъ обоего пола во всѣхъ школахъ 67 чел.—47 м. и 21 женщинъ. Треть изъ нихъ якуты, остальные русскіе. Пансіонеровъ на всю якутскую область при церк.-прих. школахъ—13; родители нѣкоторыхъ учениковъ живутъ на разстояніи 100—150 версть отъ школы.

Разныя вѣсти.

Экспедиція по Вологодской губ. Музейно-библіотечная комиссія Вологодскаго общества изученія Сѣвернаго края постановила устроить въ началѣ іюня мѣс. с. г. нѣсколько экскурсій по губерніи съ цѣлью ознакомленія съ историческими памятниками и другими достопримѣчательностями губерніи или просто съ красивыми мѣстностями.

Намѣчевъ и разрабатывается планъ слѣдующихъ экскурсій:

1. Шуйская гора Грязов. у. (одноднев.), 2. Каменный монастырь и с. Устье Кадн. у. (однодн.), 3. Корнильевскій и Павловъ монастыри (двухдн.) 4. Тотмэ, Устюгъ, Сольвычегодскъ.

Субсидія мурманской биологической станціи. Министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ совѣтъ министровъ предположеніе объ увеличеніи до 15,000 р. кредита на содержаніе въ Александровскѣ на Мурманѣ биологической станціи.

Сѣверъ и художники. Совѣтъ императорской академіи художествъ, усматривая отсутствіе за послѣдніе годы какъ пейзажныхъ, такъ и жанровыхъ сюжетовъ нашего Сѣвера въ произведеніяхъ художниковъ, участниковъ столичныхъ выставокъ, предложилъ извѣстному пейзажисту Е. Е. Волкову, академику Л. Н. Палену и профессору живописцу Ф. А. Рубо совершить двѣ поѣздки въ Архангельскую и Вологодскую губерніи. Первая поѣздка состоится въ іюнь, а вторая въ декабрѣ с. г. Попутно совѣтъ академіи посылаетъ для этюдовъ учениковъ сѣверянъ высшаго художественнаго училища: Плачекъ Н., Кузнецова А., и Силина Д.

Отпускъ правительственной субсидіи на разработку подворной переписи Архангельской губ. 1785 г. На дняхъ губернскимъ правленіемъ было получено извѣщеніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія объ отпускѣ 500 руб. на разработку переписи нашей губерніи 1785 г., производимой подъ руководствомъ Н. Н. Гиммера.

Въведеніе земства въ Архангельской губ. Въ совѣтъ министровъ поступило заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ по внесенному 54 членами Г. Думы законодательному предположенію о введеніи земства въ Архангельской губерніи.

Министръ указываетъ на почти полное отсутствіе частнаго землевладѣнія въ Архангельской губ., гдѣ изъ 32 милл. дес. удобной земли

104. *Вокругеволенія*, М. Михаилъ Васильевичъ Домоховоу, вакъ естественнаго-теле. Рефератъ, читанный въ Сизинскомъ Реальномъ училищѣ 8 ноября 1911 г. Николаевъ 1912. Одесска журн. „Физическаго-Любителя“, Тип. Ср. А. И. Владимировича. 8 (13+20) 15 стр.
105. *Шеренга*, П. Поведа на Сѣверѣ. СПб. 1912. Изд. 2-ое Тип. Журн. 8 (16+24) 46 стр. Цѣна 50.
106. *Дейнековъ*, В. Реисъ въ устье Колымы и Якутскій край. (Отрывокъ изъ № 1 „Естественнаго и Географическаго“ за 1912) Москва. 1912. Тип. Университета. 8 (17+25) 7 стр.
107. *Доктуровскій*, В. Ботанико-географическія особенности Русскаго Сѣвера. Изданіе Арх. Общ. изученія Русскаго Сѣвера. Архангельскъ. 1912. Губернская Типографія 6 стр. Цѣна 0 к.
108. *Шлюмгеръ*, А. Размѣры русской торговли XVII в. черезъ Архангельскъ въ связи съ необслѣдованными арктическими источниками. Изданіе Арх. Общ. изуч. Русск. Сѣв. Архангельскъ. 1912. Типографія Губернскаго. 11 стр. Цѣна 15 коп.
109. *Кривитовичъ*, О. Жизнь фермы въ Сѣверной Америкѣ. Изданіе Главн. Управления Зѣвъ и Зѣвъ. СПб. 1912. 14 стр.
110. *Фридрихъ*, А. Детскій способъ кормленія молочнаго скота. 2-ое значительно дополненное изданіе, съ 9 рис. Цѣна 25 к.
111. *Николаевъ*, С. Статистическія данныя, показывающія племенной составъ населенія Сибири, измѣвъ и разн. влороневъ. Томъ II. Записки Имп. Русск. Географ. Общ-ва, по отдѣленію статистики, томъ XI, выпускъ 3. СПб. 1912. Тип. Бусселя. 8 (17+24) 484-337 стр.
112. *Сургановъ*, В. Растительность верхней части бассейна р. Тунгари Олекминскаго окр. Якутской области. СПб. 1912. Тип. Печатный Трудъ. 8 (14+25) IV+286 стр.+XVII рис.+1 карта.
113. *Отчеты* за 1909-1910 гг. Общества изученія Амурскаго края. (Финансовое отдѣленіе Приамурскаго отдѣла Имп. Русск. Географ. Общества). Владивостокъ. 1912. Тип. Н. П. Матвѣева. 40 стр.
114. „*Дорога* Великаго Урала“ новая желѣзная магистраль, связывающая Сѣверъ—Югъ. Петербургъ—Архангельскъ—Ташкентъ. Черезъ Вологу—Витку—Чермъ—Кунгуръ—Бирскъ—Зѣвъ—Стерлитамакъ и Оренбургъ. Записка Стерлитамакскаго горскаго головы К. Ростовцева. Гор. Стерлитамакъ, Уфимской губернии. 1912. Тип. Т-ва „Нуръ“. 12 стр.
115. *Ивановъ*, П. Камчатка, ея богатства и населеніе съ 30 рис. Изданіе Э. П. Блекъ. СПб. 1912. Цѣна 45 к.
116. *Николаевскій*, М. Отчетъ о командировкѣ въ Приморскую область. Полтава 1912. Изд. 2-ое Тип. Н. Л. Фришберга. 8 (17+26) 64 стр.
117. *Nansen*, F. Arctic exploration in earlytimes. 2 vols. London: w. Heinemann. 1911. Size (10+7) p.p. (vol. 1) ix and 384. (vol 2) ix and 416. Facsimile—maps. Illustrations. Price 30 s. net. Presented by the Publishers.
118. *The forests of Alaska*. Washington: 1910. Изданіе Департамента Земледѣнія С. А. Соед. Штатовъ.

б) Статьи въ періодическіяхъ изданіяхъ и сборникахъ.

154. *Николаевскій*, В. Къ вопросу о судьбахъ паруснаго флота (Судовладііе Кемероваго уезда). Начало. „Русское судоходство“ 1912, № 4 стр. 40—43
155. *Паразиты* на рѣкѣ. Печорѣ. „Русское Судоходство“ 1912, № 4, стр. 44—45.
156. *Докладъ* г. Спале о положеніи дѣвъ на Мурманѣ. „Русское Судоходство“ 1912, № 4 стр. 49—50.
157. *Экономическое* значеніе желѣзнодорожныхъ путей на Сѣверѣ. „Вѣстникъ Олонекъ. Губ. Земства“ 1912, № 6 стр. 1-2.
158. *Разработка* мѣдной руды на Новой Землѣ. „Биржа“ 1912, № 14 стр. 9.
159. *Левинскій*. Къ вопросу о положеніи с.-х. опытнаго дѣла въ сѣверной черноземной полосѣ Россіи (продолженіе). „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“ 1912, № 13—14 стр. 19—22.
160. *Юрмалатъ*, А. Детскій и кельнеровскій способы кормленія молочнаго скота (по поводу полемики между проф. С. П. Фридриховымъ и проф. Е. Богдановымъ) (окончаніе). „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“. 1912, № 13—14 стр. 10—12.

НАСОСЫ для всѣхъ
цѣлей, ПОЖАРНЫЯ
ТРУБЫ, полное обору-
дование ПОЖАРНЫХЪ
ОБОЗОВЪ,
АССЕНИЗАЦИОННЫЕ
пневматическіе
АППАРАТЫ.

43 высшія награды.

Юзевъ Трецеръ и Ко.

Фирма существ. съ 1842 г.

Фабрика:
ПРУШКОВЪ,
Ст. В. В. ж. д.
Контора и складъ:
ВАРШАВА, Гр. Берга 2.
Адресъ для телегр.:
Трецеръ—Варшава.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Булычевой; Пашковской; Коганъ. Въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“ (Суворина); Т-ва М. О. Вольфъ; Географ. маг. Главнаго Штаба. Въ Москвѣ: „Трудъ“ (Скирмундъ); С. Спиридонова и А. Михайлова. Въ Лейпцигѣ (Leipzig), Kar. W. Hiersemann, Königsrasse 29, —продаются слѣдующія изданія Общества:

Новая Земля. Указатель отдѣльныхъ трудовъ, статей и замѣтокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. Θ. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8°. Цѣна 75 коп.

Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старыхъ дѣлъ Архангельскихъ губерн. присутств. мѣсть съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. Θ. Шидловскій. А. 1910. 132+22 стр. 8°. Цѣна 80 к.

Библиографическій указатель литературы, касающейся *Большеземельской тундры и оленеводства*. Составилъ А. Θ. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 25 коп.

Уставъ Архангельскаго Общества изуч. Русскаго Сѣвера. А. 1910. Цѣна 5 к.
„Извѣстія Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., I—II полугодія, цѣна 4 р.
„Изв. А. О. И. Р. С.“ 1911 г. кромѣ №№ 1, 2, 8—9, цѣна 25 к., за экземп.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В. *Покровскій.* Просвѣтительныя нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10 коп.

В. *Покровскій.* Народное образованіе въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.

С. *Лосевъ.* О низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 40 коп.

ЭТНОГРАФІЯ.

С. *Лосевъ.* Деревенская пѣсня и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.

Ф. *Добрынинъ.* Свадебныя и кунныя пѣсни Шенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.

Г. *Цейтлинъ.* Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.

Г. *Цейтлинъ.* Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.

А. *Крупкинъ.* Вѣрованія пермяковъ-инородцевъ. 15 стр. Цѣна 10 к.

ИСТОРІЯ, АРХЕОЛОГІЯ.

А. *Кааранъ.* Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.

Острозская М. Древне-русскій сѣверный міръ. 22 стр. Цѣна 20 к.

І. *Сибирцевъ.* Къ біографическ. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ. 24 стр. Ц. 25 к.

Продолженіе см. на оборотѣ.

В. А. Шенниковъ, *Архивы Архангельска*. Съездъ архивистовъ въ Архангельске и Архангельскъ въ его бытѣ. 56 стр. Цѣна 50 коп.

В. А. Шенниковъ, *О памятникахъ древней древности въ Архангельской губернии*. 14 стр. Цѣна 15 к.

А. Д. Шенниковъ, *Объ архивахъ*. 16 стр. 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНІЯ НА СѢВЕРѢ.

В. Галлеръ, *Крестьянскій бюджетъ на Сѣверѣ*. 50 стр., цѣна 40 к.

А. А. Турчинскій, *Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи*. 17 стр. Цѣна 15 коп.

А. А. Турчинскій, *Крестьянскіе сходы въ бытовомъ ихъ освѣщеніи*. 16 стр. Ц. 15 к.

М. Павловскій, *Нашъ исторіи посемельной общины на Русскомъ Сѣверѣ*. 16 стр. Цѣна 25 коп.

Дуванскій С., *Половиничество на Сѣверѣ*. (Объ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 35 к.

Трипольскій В. Д., *Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII в.в.)* 116 стр., цѣна 40 коп.

О крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Архангельской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.

П. Тулубовъ, *Объ особенномъ значеніи мелкореферивнаго кредита къ дѣлѣ развитія земледѣлія, промысла въ Архангельской губ.* 11 стр. Цѣна 10 к.

П. Тулубовъ, *Холмогорское скотоводство*. 19 стр. Цѣна 15 к.

А. Чеховскій, *О состояніи ветеринаріи въ Арханг. губ.* 8 стр. Цѣна 10 к.

А. Песляковъ, *Матеріальное положеніе ветеринарнаго персонала въ Пинежскомъ уѣздѣ*, Архангельской губ. 4 стр. Цѣна 10 к.

А. Песляковъ, *Скотоводство въ Пинежскомъ уѣздѣ и мѣры къ его улучшенію* 7 стр. Цѣна 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

Г. Суражскій, *Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣвера* 20 стр. Цѣна 10 к.

А. Н. Суражскій, проф. *Нужды лѣсовъ нашего Сѣвера. Докладъ въ засѣданіи „А. О. П. Р. С.“* 53 стр. Цѣна 40 коп.

А. Малаховъ, *Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго смолокурения въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи „А. О. П. Р. С.“* 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

К. Спаде, *Тралловый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов. комиссія Государств. Думы. Докладъ въ засѣданіи „А. О. П. Р. С.“* Ц. 10 коп.

К. Ю. Спаде, *Сѣверные рыбные промыслы и неотложныя мѣры къ ихъ развитію*. 11 стр. Цѣна 10 коп.

Н. Копытовъ, *Мурманско-канинскіе рыба. промыслы*, 20 стр. + карт. Цѣна 30 к.

Потребитель. Къ проектамъ обложенія пошпиной рыбы, привозимой изъ Норвегіи. 14 стр. Цѣна 20 к.

А. А. Мухинъ, *Промысловыя нужды Мурмана*. 7 стр. Цѣна 15 коп.

В. Керцелли, *О типѣ ружья наиболѣе пригоднаго для сѣвернаго промышленника*. 13 стр. 10 к.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

В. Трутовскій, *Забытый проектъ. (О Волжско-Двинской желѣзн. дор.)* 7 стр. Цѣна 15 к.

Записка Архангельскаго Городск. Общ. Управленія о провед. къ Архангельску Восточно-Уральско-Бѣломорской ж. д. съ вѣтвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольмана. Составл. В. А. Ленгауэръ и Е. П. Остроумовымъ. 52 стр. Ц. 50 к.

Н. А. Русановъ, *Экономическое значеніе Сѣвернаго морского пути въ Сибирь* 15 стр. Цѣна 15 коп.

П. П. Данишевскій, *Къ вопросу объ оборудованіи ледоколомъ Архангельск. порта* 14 стр. Цѣна 15 коп.

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 9.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.	✽		Стран.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	381.	✽	8) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	411.
2) Вл. Трапезниковъ. По вопросу объ открытіи въ г. Вологдахъ судебной палаты	382.	✽	9) Землеустройство и сельское хозяйство	413.
3) Статистикъ. Преступленія и преступники Архангельской губерніи	385.	✽	10) Лѣсное дѣло	414.
4) Гр. Верещагинъ. Приказанія фармазона	392.	✽	11) Железнодорожные пути	416.
5) В. Визе. Ловарскіе сейды	395.	✽	12) Изъ торгово-промышленной жизни	417.
6) М. П. С. Лѣса Сѣвера	401.	✽	13) Разныя вѣсти	419.
7) Н. Ильинскій. Фосфориты въ Вологодской губерніи и ихъ значеніе въ Сѣверномъ хозяйствѣ. 408.	408.	✽	14) Некрологъ	421.
			15) Библиографическій указатель литературы по Сѣверу	424.
			16) Объявленія.	

ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ

Журналъ

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

«ИЗВѢСТІЯ» Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера»

ЖУРНАЛЬ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ.

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ и ДѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЬСЯ ЗАДАЧАМИ «ИЗВѢСТІЙ»

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Учрежденія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій центральныхъ и мѣстныхъ, изученія отношенія въ жизни Сѣвера.

Государств. дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предложеній, наравленныхъ въ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Хроника частной, правительственной и общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни.

Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отавль. Консультанція по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи).

Объявленія.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при этомъ деньги впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку пегита, на послѣдней—10 коп.

Подписка на «Извѣстія А. О. П. Р. С.» принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ здании Городской Думы, въ Городск. Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Буличевой, Шашковской и Коганъ.

Гл. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семик. марки

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.